

20 — $\frac{1}{59}$

Фб,
14 эк.

ЖИЗНЬ

СВЯТАГО

ЮАНА МЛДОСТИВАГО,

ПАТРИАРХА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Издание шестое.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1854.

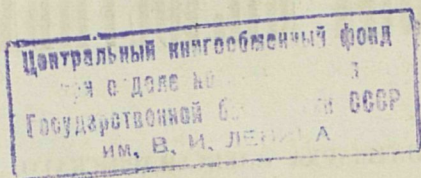
4

2005083059

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

5793-05

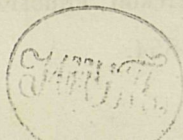

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книги. Января 11 дня 1854 года.

*Московская Духовная Академія.
Ценсоръ, Экстр. Профессоръ, Священникъ
Іоаниъ Аничковъ - Платоновъ.*

Печатано съ изданія 1848 года.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

*Господину Президенту Комитета, учреж-
деннаго въ Москвѣ для призрѣнія о просящихъ
милостыни,*

СТЕПАНУ ДМИТРИЕВИЧУ

НЕЧАЕВУ,

съ чувствами глубокаго почтенія

ПОСВЯЩАЕТЪ

Графъ М. Толстой.

ЖИЗНЬ

СВЯТАГО

ІОАННА МИЛОСТИВАГО,

ПАТРИАРХА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

I.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Прибывъ въ Александрію для поклоненія мощамъ Св. Мучениковъ Кира и Іоанна (повѣствуетъ Леонтій, Епископъ города Неаполя, что въ Кипрѣ, составившій сіе жизнеописаніе), и обѣдая со многими благочестивыми мужами, я бесѣдовалъ съ ними о нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія и о благоустроеніи душевномъ. Въ это время вошелъ къ намъ одинъ странникъ, который сказывалъ о себѣ, что недавно освобожденъ изъ Персидскаго плѣна и про-

силъ у насъ милосытнн. Случилось , что никто изъ насъ не имѣлъ при себѣ денегъ ; но тутъ же бывшій работникъ , прислуживавшій одному изъ гостей и весьма любившій подавать милостыню (хотя содержалъ жену и двухъ сыновей и выработывалъ не болѣе трехъ золотыхъ монетъ въ годъ) , далъ намъ урокъ милосердія. Онъ вышелъ непримѣтно изъ комнаты вслѣдъ за ушедшимъ странникомъ , и отдалъ ему небольшой серебряный крестъ , который носилъ на шеѣ , увѣряя , что кромѣ сего креста онъ ничего у себя не имѣетъ. Я былъ очень тронутъ этимъ поступкомъ и тотчасъ же рассказалъ объ немъ сидѣвшему подлѣ меня Минѣ , мужу мудрому и богобоязненному , прежде бывшему Эккономомъ Св. Александрійской Церкви въ Патріаршество блаженнаго Іоанна. Онъ отвѣчалъ мнѣ : «не дивись, Владыко, поступку сего чловѣка : это плодъ наставленій и преданій, имъ полученныхъ. Онъ постоянно служилъ нашему Святѣйшему и блаженному Патріарху Іоанну Милостивому, и какъ истинный

сынъ сего великаго Пастыря, наследовалъ неистощимое милосердіе великаго отца своего, который часто говорилъ ему: «смирный Захарія, будь милостивъ, и Господь общаетъ тебѣ чрезъ меня недостойнаго, что не оставитъ тебя ни при жизни моей, ни по смерти». Эту заповѣдь Захарія исполняетъ и донынѣ. Господь подаетъ ему много всякаго добра, а онъ тотчасъ же раздаетъ все бѣднымъ, ничего не оставляя себѣ, и семейство его часто бываетъ въ крайней нуждѣ. Иногда случается, что не имѣя ничего подать просящему у него, и скорбя о томъ, онъ бѣжитъ къ какому нибудь купцу и говоритъ ему: «мои домашніе безъ хлѣба; дай мнѣ серебряную монету, а я буду работать на тебя мѣсяць или два — такую работу, какую тебѣ угодно и гдѣ тебѣ угодно.»—И получивъ деньги, тотчасъ отдаетъ ихъ нищему, прося его никому о томъ не сказывать»

Видя, что я внимаю ему съ великимъ удивленіемъ, Мина продолжалъ: «Ты дивишься этому, Владыко? что же сказалъ

бы ты, еслибъ видѣлъ великаго нашего Святителя? По милости Божіей, ты можешь вѣрить словамъ моимъ: онъ поставилъ меня Пресвитеромъ и Экономомъ Великой Церкви, и я видѣлъ дѣла его, дѣла превосходящія все, что можно вообразить себѣ въ естествѣ человѣческомъ. Если ты благоволишь посѣтить раба твоего, и принести намъ твое благословеніе, я расскажу тебѣ дѣла его, которыхъ самъ я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ.» — Я пришелъ къ благочестивому Минѣ въ домъ его, и со словъ его записалъ все нижеслѣдующее повѣствованіе.

II.

ПЕРВЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. ІОАННА ВЪ ПОЛЬЗУ ВѢДНЫХЪ.

Св. Іоаннъ, будучи возведенъ волею Божіею въ санъ Патріарха Александрійскаго *), призвалъ къ себѣ Экономовъ и

*) Святый Іоаннъ Милостивый родился въ VI-мъ вѣкѣ по Р. Х. на островѣ Кипрѣ, отъ одного вель-

Діаконовъ, и сказалъ имъ: «несправедливо будетъ, братія, если мы прежде всего будемъ пецись не объ Иисусъ Христъ, а о комъ либо другомъ.» Помолчавъ нѣсколько, и видя, что слушающіе весьма тронуты сими словами, онъ присовокупилъ: «Сту-

можи по имени Епифанія и воспитанъ въ Христіанскомъ благочестіи. Достигнувъ совершеннаго возраста, онъ—по волѣ родителей своихъ—женился, но вскорѣ овдовѣлъ, и рѣшился посвятить себя на служеніе Богу и на дѣла милосердія. Спустя нѣ сколько времени Александрійскій Патріаршескій Престолъ остался безъ Пастыря и Императоръ Ираклій, весьма почитавшій Св. Іоанна за его добродѣтели, убѣдилъ его принять санъ Патріарха, не смотря на то, что онъ не былъ еще и Пресвитеромъ и смиренно молилъ избавить его отъ столь высокаго назначенія. Вступивъ на Патріаршескій Престолъ въ 606 году по Р. Х., Св. Іоаннъ очистилъ Церковь Александрійскую отъ вкравшейся въ оную ереси Θεопасхитовъ, которые къ словамъ: «Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный,» прибавляли: «распныйся за ны,» думая, что во Иисусъ Христъ страдало Божество. (См. житіе Св. Іоанна Милостиваго въ Четь-Минеѣ, Ноября въ 12 день, и начертаніе Церковной Исторіи Епископа Иннокентія. Томъ 1-й).

пайте въ городъ и перепишите всѣхъ господъ моихъ.» Когда же удивленные служители Церкви спросили: кого разумѣеть онъ подъ этимъ именемъ? Іоаннъ отвѣчалъ: «Тѣ самые, которыхъ вы называете нищими и убогими, суть господа мои и помощники мои: потому что они могутъ истинно способствовать мнѣ къ достиженію спасенія и ввести меня въ Царствіе Небесное.»— Воля Св. Іоанна была немедленно исполнена; бѣдныхъ нашлось слишкомъ 7500 чело-вѣкъ, и онъ приказалъ Эконому своему ежедневно выдавать имъ все нужное для пропитанія.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕГО О МѢРѢ И ВѢСѢ.

На другой день послѣ своего торжественнаго посвященія въ санъ Патріарше-скій, Св. Іоаннъ послалъ повсюду Экономовъ, писцовъ Церковныхъ и другихъ людей, которымъ ввѣрено было попеченіе о городскомъ благочиніи, чтобы во всемъ городѣ установить однообразный вѣсъ и

мѣру, и чтобъ никакого другаго вѣса и никакой другой мѣры при продажѣ и покупкѣ нигдѣ не было. На этихъ новыхъ вѣсахъ и мѣрахъ, по его повелѣнію, написаны были слѣдующія замѣчательныя слова: «Іоаннъ, смиренный рабъ рабовъ Господа нашего Іисуса Христа, всѣмъ ввѣреннымъ отъ Господа Бога попеченію нашему, объявляетъ слѣдующее: Св. Апостоль Павель, отъ лица Іисуса Христа, глаголавшаго въ немъ, даетъ всѣмъ такое повелѣніе: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покарайтесь: тѣмъ бо бѣдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще* (Евр. XIII, 17). А потому и я смиренный вѣрую, что вы, повинуваясь слову Божію, примете просьбу мою не какъ отъ человѣка, но какъ отъ самаго Бога, и зная сіе, прошу любовь вашу, чтобы никто изъ васъ не противился моимъ внушеніямъ. И какъ въ Св. Писаніи сказано, что ненавидитъ Богъ неравный вѣсъ и неравную мѣру, то я устанавливаю для васъ одинакій вѣсъ и одинакую мѣру. Если же кто, по обна-

родованіи сего объявленія моего, поступить противно оному, то все его имущество будетъ роздано бѣднымъ, безъ воли его и безъ всякой для него пользы.»

IV.

КАКЪ СВ. ІОАННЪ ПРЕКРАТИЛЪ ВЗЯТКИ.

Богумудрому Святителю донесли однажды, что управляющіе страннопріимными домами, принадлежащими Церкви, бывъ подкуплены, оказываютъ лицепріятіе при помѣщеніи въ тѣ дома бывшихъ въ плѣну. Онъ тотчасъ призвалъ къ себѣ обвиняемыхъ, и не сказавъ никому изъ нихъ ни одного жесткаго слова, увеличилъ ихъ жалованье и запретилъ имъ принимать подарки отъ кого бы то ни было: «ибо — сказалъ онъ — огонь истребитъ дома тѣхъ, которые берутъ взятки.» И съ того дня Господь столь щедро благословилъ дарами Своими дома сихъ приставниковъ, что

многіе изъ нихъ отказывались и отъ прибавки жалованья, назначенной Св. Іоанномъ.

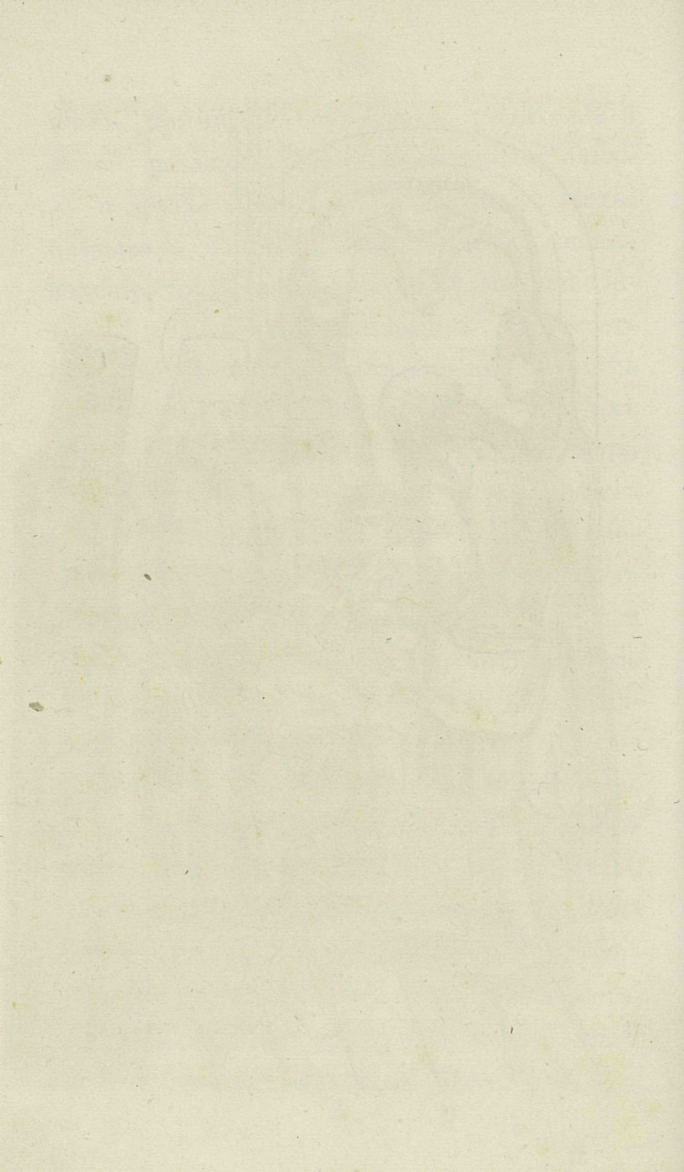
У.

ХРИСТИАНСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТИТЕЛЯ.

Замѣтивъ , что окружающіе его дѣлопроизводители , писцы и служители не о всѣхъ приходящихъ къ нему докладываютъ , и отъ того нѣкоторые изъ обиженныхъ не получаютъ должнаго удовлетворенія, онъ каждую Среду и Пятницу садился у дверей церковныхъ, бесѣдуя съ кѣмъ-либо изъ богобоязненныхъ мужей , или читая Св. Евангеліе и не позволяя никому изъ своихъ чиновниковъ быть при немъ , кромѣ одного Діакона , обязаннаго записывать всѣ рѣшенія Святителя. Тутъ Святитель Христовъ всѣхъ принималъ радушно и выслушивалъ терпѣливо, прекращалъ распри, судомъ совѣсти рѣшалъ тяжбы, увѣщевалъ оказавшихся виновными, утѣшалъ и удовлетворялъ обижен-

ныхъ, примирялъ супруговъ, родителей и дѣтей, раздавалъ нищимъ деньги, одежду и другія вещи, и безъ отлагательства оказывалъ каждому надлежащее удовлетвореніе чрезъ церковныхъ дѣлопроизводителей, которымъ не позволялъ принимать пищи до тѣхъ поръ, пока они не запишутъ и не приготовятъ къ исполненію всѣхъ опредѣленій, данныхъ имъ въ тотъ день. При этомъ онъ говорилъ окружающимъ его: «Если мы, ничтожные человѣки, можемъ всегда свободно входить въ домъ Господень, приносить Господу молитвы и представлять нужды наши, хотя величіе Его неприступно и неизреченно выше всякой твари; если мы умоляемъ Его не медлить въ исполненіи прошеній нашихъ, взывая съ Пророкомъ: *Скоро да предварятъ ны щедроты Твоя Господи!* (Пс. LXXVIII, 8): то съ какою же поспѣшностію должны мы исполнять просьбы и требованія подобныхъ намъ служителей Иисуса Христа, воспоминаая слова Его: *Въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Матѳ. VII, 2)».

Однажды Св. Іоаннь просидѣлъ у дверей церковныхъ понапрасну до пятого часа за полдень, и пошелъ домой со слезами на глазахъ. Тамъ Св. Софроній, другъ его (послѣ бывшій Патріархомъ Іерусалимскимъ), спросилъ его наединѣ о причинѣ такой необыкновенной скорби, и Святитель Христовъ отвѣчалъ ему съ кротостію: «Нынѣ смиренный Іоаннь ни отъ кого не получилъ себѣ милости, и ничего не принесъ Христу за безчисленные грѣхи свои». — Св. Софроній понялъ причину огорченія Святителя и отвѣчалъ ему: «Напротивъ, Владыко Святый, ты долженъ сегодня радоваться; ибо ты водворилъ совершенный миръ въ стадѣ Христовомъ, и всѣ чада твои живутъ согласно, подобно Ангеламъ Божиимъ безъ всякаго спора и распри.» — Добрый Пастырь утѣшился сими словами, и возведши очи къ небу, сказалъ: «Благодарю Тебя, Боже мой, что ты не отвергъ меня, недостойнаго и слабаго грѣшника, но сподобилъ именоваться Твоимъ священнослужителемъ, и пасти словесное стадо Твое.»

VI.

**МИЛОСЕРДІЕ ЕГО КЪ ПЛѢННЫМЪ И
НЕЛИЦЕПРІЯТІЕ.**

Въ Патріаршество Св. Іоанна случилось нашествіе Персовъ на Сирію. Вся страна была ими ограблена и опустошена, и многіе жители уведены въ плѣнь. Избѣжавшіе отъ рукъ непріятельскихъ прибѣгали во множествѣ къ великому Святителю, какъ вѣрной, необуреваемой пристани, и умоляли его принять ихъ. Онъ принималъ ихъ всѣхъ, и утѣшалъ не какъ бѣдныхъ плѣнниковъ, но какъ родныхъ своихъ братьевъ. Больныхъ и раненыхъ онъ помѣщалъ въ больницы и приказывалъ лѣчить безденежно, и выпускать изъ больницъ не иначе, какъ по собственному ихъ желанію. А здоровымъ и просящимъ милостыни приказалъ раздать по одной серебряной монетѣ каждому мужицѣ, и по двѣ каждой женщинѣ и дѣвицѣ, обращая вниманіе на слабость пола ихъ.

Между этими несчастными нашлись дѣвицы, которыя были нарядно одѣты и имѣли на себѣ золотыя украшенія. Когда Экономы донесли о семъ Патріарху, онъ противъ обыкновенія своего, взглянулъ на нихъ съ неудовольствіемъ, и сказалъ строгимъ голосомъ: «Если вы хотите быть распорядителями имущества Господа Иисуса Христа, и послушниками смиреннаго Іоанна, то повинуйтесь въ простотѣ сердца словамъ Христовымъ: *Всякому просящему у тебя дай* (Лук. VI, 30.). Если же вы хотите подробно развѣдывать о достаткѣ людей, которые приходятъ къ вамъ; то Господу не нужны такіе любопытные служители, и смиренному Іоанну также. Если бы имѣніе, порученное вамъ для раздаванія, принадлежало мнѣ, я можетъ быть, берегъ бы его: но оно принадлежитъ Богу, и мы должны употреблять его, повинуваясь въ точности волю Божіей. Можетъ быть вы, по невѣрію или маловѣрію своему, опасаетесь, что доходовъ моихъ не достанетъ для такого множества просящихъ;

но я не хочу быть участникомъ вашего маловѣрія. Когда Господу угодно было поставить меня раздавателемъ Его имѣнія, то если бы обитатели всего міра пришли въ Александрію просить милостыни, они не истощили бы несмѣтныхъ Его сокровищъ.»

УІІ.

**ВИДѢНІЕ, КОТОРАГО УДОСТОИЛСЯ СВ.
ІОАННЪ ВЪ ЮНОСТИ СВОЕЙ.**

Послѣ этого выговора Экономамъ за маловѣріе ихъ, онъ сказалъ бывшимъ при немъ: «На шестнадцатомъ году моей жизни, находясь еще на островъ Кипръ, я увидѣлъ во снѣ дѣвицу дивной красоты, облеченную въ блистательную одежду, съ масличнымъ вѣнкомъ на головѣ и съ лицомъ сіявшимъ свѣтлѣе солнца. Она подошла къ постелѣ моей, коснулась ребръ моихъ и разбудила меня. Тогда, видя ее уже наяву, я подумалъ, что это какая нибудь женщина, и оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, спросилъ ее: «кто она, и какъ осмѣлилась прійти къ спящему

юношь?» Она взглянула на меня свѣтлымъ взоромъ, и сказала съ улыбкою: «Я старшая дочь Царя великаго.» При сихъ словахъ я поклонился ей, и она продолжала: «Если ты будешь мнѣ другомъ, я приведу тебя предъ лице Царя. Ибо никто не имѣеть у Него такой силы и дерзновенія, какъ я: я низвела Его съ неба на землю и побудила облечься въ плоть человѣческую, дабы спасти человѣковъ.» Сказавши сіи слова, она сокрылась. А я, пришедши въ себя, уразумѣлъ, что значило это видѣніе, и сказалъ себѣ: «вѣрую, что подъ видомъ сей дѣвицы явилось мнѣ Милосердіе: это означаетъ и вѣнокъ масличный—символь милосердія: это подтверждаютъ и слова явившейся, что она Бога низвела на землю и побудила облечься въ плоть.» Тотчасъ я одѣлся, пошелъ на разсвѣтъ дня въ Церковь, и встрѣтивъ на пути нищаго, дрожащаго отъ холода, отдалъ ему свою верхнюю одежду изъ козьей шерсти, сказавъ самъ себѣ: «теперь я узнаю, истинно ли было мое видѣніе, или

это былъ обманъ нечистаго духа.» Я не дошелъ еще до Церкви, какъ встрѣтилъ челоуѣка въ бѣлой одеждѣ, который отдалъ мнѣ сто серебряныхъ монетъ въ кошелекъ, говоря: «Возьми это, братъ мой, и употребляй по своему желанію.» Я взялъ ихъ съ чрезмѣрною радостію; однакожь подумавъ, что не имѣю въ нихъ нужды, хотѣлъ было возвратить ихъ незнакомцу, но его уже не было. Тогда я сказалъ самъ себѣ: «Видѣніе мое не обманчиво.» Съ того дня, я часто подавалъ милостыню братьямъ моимъ нищимъ, и говорилъ: «Увижу, отдасть-ли мнѣ Богъ сторицно, какъ общаетъ Онъ въ Евангеліи.» Такимъ образомъ искушая Бога (что было весьма не хорошо), я получалъ нѣсколько разъ при различныхъ обстоятельствахъ болѣе, нежели сколько желалъ, и наконецъ сказалъ самому себѣ: «Перестань, душа моя, искушать Господа Бога твоего.»—Столько несомнѣнныхъ удостовѣреній получила смиренная душа моя; а сіи маловѣрные люди хотѣли-было завлечь меня въ свое невѣріе!

VIII.

ЛЮБОВЬ НЕ МЫСЛИТЬ ЗЛА.

Когда все это множество народа еще пребывало въ Алексаидріи, одинъ изъ чужеземцевъ, удивляясь необыкновенной сострадательности Святителя, вздумалъ искусить его, и подойдя къ нему въ ветхой одеждѣ, когда Св. Іоаннъ шелъ въ больницу, куда обыкновенно приходилъ онъ два или три раза въ недѣлю, сказалъ ему: «сжался надо мною, бѣднымъ плѣнникомъ.» Святитель приказалъ Эконому своему дать ему шесть серебряныхъ монетъ. Получивъ ихъ, онъ перемѣнилъ платье, зашелъ съ другой стороны на встрѣчу Патріарху, и, бросаясь къ ногамъ его, сказалъ: «Я нахожусь въ крайней нуждѣ; сжался надо мною, Владыко Святый!»—Святый Іоаннъ приказалъ Эконому дать ему шесть золотыхъ монетъ. По уходѣ нищаго, Экономъ сказалъ Святителю на ухо: «Этотъ человекъ уже въ другой разъ получилъ отъ тебя

милостыню»; но Святитель показаль видѣ, будто не слышитъ. Чужеземець пришель въ третій разъ за милостынею, и нищелюбивый рабъ Божій, не обращая вниманія на знаки, которыми Экономъ хотѣль напомнить ему, что это тотъ же прежній проситель, сказалъ Эконому: «дай ему двѣнадцать монеть; можетъ быть, Господь Иисусъ Христось послаль его искушать меня.»

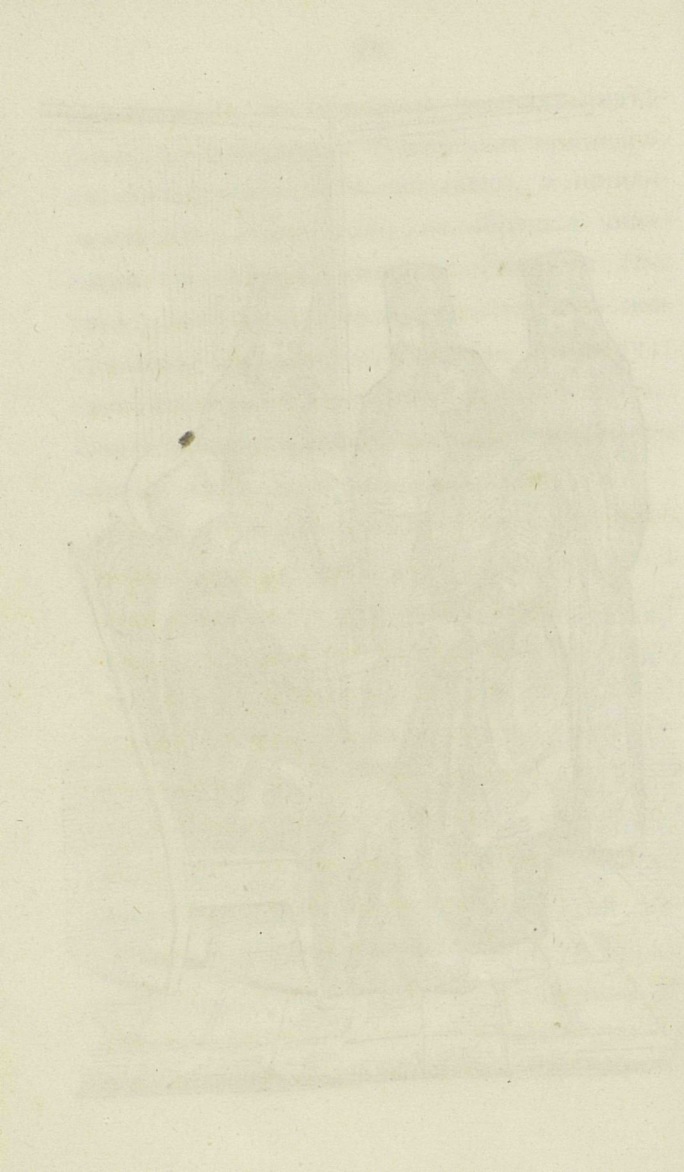
IX.

ПОВѢСТЬ О КОРАБЕЛЬЩИКѢ.

Одинъ иностранецъ — хозяинъ корабля, потерпѣвъ большую потерю на морѣ, пришель къ Святителю и умоляль его со слезами — оказать ему такое же состраданіе, какъ и другимъ. Святитель приказаль выдать ему пять литръ *) золота. Получивъ сіи деньги, онъ накупилъ товаровъ и нагрузилъ ими корабль свой; но проходя мимо Фароса, претерпѣль кораблекрушеніе, потеряль всѣ товары, и

*) Литра содержала въ себѣ 12 унцій, или 1 фунтъ.

остался только съ кораблемъ. Несчастный корабельщикъ снова прибѣгнулъ къ милосердію Св. Іоанна. «Сжался надо мною, рабъ Божій! — говорилъ онъ — какъ Богъ сжалился надъ міромъ.» Патріархъ отвѣчалъ ему: «Повѣрь мнѣ, братъ мой, что ты не претерпѣлъ бы кораблекрушенія, еслибъ не смѣшалъ денегъ церковныхъ съ остатками прежнихъ твоихъ денегъ. Имѣніе, нажитое неправдою, погубило и то имущество, которое ты пріобрѣлъ добрымъ путемъ. Вотъ тебѣ еще десять литръ, но не мѣшай ихъ съ другими деньгами.» — На сія деньги корабль былъ снаряженъ снова, и вышелъ въ море, но у самага берега сильный вѣтръ бросилъ его на стремнины и корабль погибъ совершенно, со всѣмъ, что въ немъ было, исключая людей. Корабельщикъ до такой степени былъ пораженъ этою бѣдою, что хотѣлъ лишиться себя жизни: но Господь, пекущійся неусыпно о спасеніи чловѣковъ, открылъ о томъ Угоднику Своему Іоанну, который успѣшилъ призвать не-

счастливица. Онъ повергся къ ногамъ Святителя, разорвавъ на себѣ одежду и посыпавъ голову пепломъ. Святитель, утѣшая его, сказалъ: «Да помилуетъ тебя благословенный Господь Богъ нашъ! Повѣрь Богу, что отнынѣ уже не случится съ тобою кораблекрушенія, и теперешнее несчастіе твое произошло отъ того, что самый корабль твой пріобрѣтенъ не добрыми средствами.» Послѣ сего Святитель поручилъ ему одинъ большой корабль церковный, нагруженный двадцатью тысячами мѣръ пшеницы. На этомъ кораблѣ, утѣшенный миосердіемъ Св. Іоанна, корабельщикъ отплылъ въ море изъ Александріи, и по возвращеніи своемъ, рассказывалъ — подтверждая клятвою — слѣдующую повѣсть, невѣроятную для людей, не знающихъ милосердія Божія, но весьма утѣшительную для вѣрующихъ.

«Мы плыли, — говорилъ онъ, — двадцать дней и двадцать ночей, гонимые столь сильнымъ вѣтромъ, что совершенно не знали, гдѣ находимся, тѣмъ болѣе, что не

видали ни звѣздъ , ни земли. Единственная надежда наша была на кормщика, который увѣрялъ , что видитъ блаженнаго Патріарха , стоящаго подлѣ него у руля, и говорящаго : «Не бойся: вы на хорошемъ пути.» — На двадцать первый день мы пристали къ островамъ Британскимъ, и нашли во всей прибрежной сторонѣ сильнѣйшій голодъ. Всѣ жители были чрезвычайно обрадованы нашимъ прибытіемъ, и начальникъ тамошняго города сказалъ намъ : «самъ Богъ привелъ васъ сюда въ счастье нашему. Возьмите отъ насъ или по серебряной монетѣ за каждую мѣру хлѣба , или продайте намъ пшеницу на вѣсъ олова.»—Мы рѣшились взять одну половину уплаты серебромъ, а другую оловомъ.

«Возвращаясь въ Александрію, мы бросили якорь въ Пентаполь , и я принесъ къ одному моему пріятелю, живущему въ этомъ городѣ и торгующему металлическими вещами, около пятидесяти фунтовъ олова. Онъ вздумалъ попробовать его ,

сплавилъ, и нашедши, что это не олово, а чистое серебро, принесъ его мнѣ назадъ. «Богъ тебя простить, сказалъ онъ мнѣ. Развѣ ты когда нибудь замѣтилъ во мнѣ недобросовѣстность, что теперь вздумалъ искушать меня, принесши мнѣ серебро за олово?»—Приведенный въ трепеть его словами, я отвѣчалъ ему, что этотъ металлъ дѣйствительно былъ оловомъ, но развѣ можетъ быть Тотъ, Кто въ Канѣ Галилейской превратилъ воду въ вино, превратилъ и это олово въ серебро, по молитвамъ Угодника Своего, Патріарха Іоанна. Мы пошли вмѣстѣ на корабль и тамъ нашли весь остатокъ олова превращеннымъ въ хорошее серебро.» — Это дивное происшествіе любящимъ Господа Іисуса Христа не покажется страннымъ; ибо они знаютъ, что Тотъ, который умножилъ пять хлѣбовъ для насыщенья пяти тысячъ чловѣкъ, превратилъ воды Египетскія въ кровь, жезлъ Моисеевъ въ змѣю, пламень печи Вавилонской въ пріятную росу, могъ также легко совершить и сіе великое чудо, дабы

обогатить раба Своего и явить Свое милосердіе несчастному корабельщику.

Х.

КАКОЕ ПОДАЯНІЕ, ТАКОЕ И ВОЗДАЯНІЕ.

Въ одинъ воскресный день, какъ Святый Іоаннъ шелъ въ Церковь, приступилъ къ нему одинъ изъ знаменитѣйшихъ вельможъ Александрійскихъ; онъ прежде былъ весьма богатъ, но воры покрали все, что было у него въ домъ, и всѣ поиски оказались напрасными. Доведенный до крайней бѣдности, онъ прибѣгнулъ къ милосердію Св. Іоанна, и Святитель сказалъ на ухо казначею, чтобы онъ выдалъ ему пятнадцать литръ золота. Но казначей вздумалъ посоветоваться объ этомъ съ секретаремъ и экономомъ; діаволь возбудилъ въ нихъ зависть къ этому несчастливцу, и они выдали ему только пять литръ. Когда блаженный Патріархъ, совершивъ литургію, возвращался изъ церкви домой, одна богатая вдова вручила ему бумагу, въ

которой было написано, что она жертвуетъ въ церковь пять сотъ литръ золота. Патриархъ немедленно призвалъ казначея и другихъ раздавателей церковнаго богатства и спросилъ ихъ: сколько литръ дали они сегодня по утру раззорившемуся просителю? Они отвѣчали: пятнадцать. Провидя по Благодати Духа Святаго, живущаго въ немъ, что они лгутъ, Святитель спросилъ этого человѣка, и удостовѣрившись въ неправдѣ ихъ, показалъ имъ бумагу вдовы, и сказалъ: «Господь Богъ взыщетъ съ васъ тысячу литръ золота, не достающую въ этой бумагѣ: ибо если бы вы дали нуждающемуся пятнадцать фунтовъ, какъ говорилъ вамъ смиренный Іоаннь, эта благотворительница, вмѣсто пяти-сотъ, принесла бы полторы тысячи.»—Потомъ призвавъ вдову, и помолвившись объ ней и о сынѣ ея, Святитель спросилъ ее: «скажи мнѣ, возлюбленная дочь: столько ли золота имѣла ты намѣреніе принести Господу Іисусу Христу, сколько означено въ этой бумагѣ?»—Вдова, видя, что Господь от-

крыль Богоносному Іоанну все случившееся, отвѣчала съ трепетомъ: «Богомъ свидѣтельствуюсь, Владыко Святый, что въ этой бумагѣ было написано собственною моею рукою тысяча пять сотъ литръ. Но сегодня, взявши ее съ собою въ церковь, чтобъ послѣ литургіи подать твоей святынѣ, я сама не знаю, почему развернула ее, и увидѣла, что тысяча литръ неизвѣстною рукою изглаждена такъ, что и слѣда не осталось. Я подумала, что конечно нѣтъ воли Божіей на то, чтобы, принять отъ меня болѣе пяти сотъ.» Святитель отпустилъ съ миромъ и благословеніемъ благочестивую вдову; а невѣрные исполнители воли его пали къ ногамъ его, умоляя о прощеніи и обѣщаясь никогда уже не впадать въ подобный проступокъ

ХІ.

ПОСТУПОКЪ СВ. ІОАННА СЪ ПАТРИЦЕМЪ.

Между тѣмъ, какъ блаженный Патріархъ непрестанно держалъ руку свою

отверстою для бѣдныхъ , какъ бы имѣлъ
 неистощимые источники вспоможенія всѣмъ
 нуждающимся , одинъ Патрицій , по имени
 Никита , послушавшись наущенія завист-
 никовъ , пришелъ къ Святителю и сказалъ :
 Государство находится въ крайней нуждѣ
 и требуетъ помощи. Посему , Владыко !
 отдай въ Императорскую казну деньги ,
 которыя приносятся къ тебѣ отсюда.»
 Святитель отвѣчалъ ему съ обыкновеннымъ
 спокойствіемъ духа : «Я не почитаю спра-
 ведливымъ отдать царю земному то , что
 принесено Царю небесному. Если же ты
 думаешь иначе, — вотъ сундукъ съ деньгами
 Господа Иисуса Христа подъ моею кро-
 ватью : дѣлай съ ними , что хочешь.»

Еще онъ не кончилъ сихъ словъ , какъ
 Патрицій уже призвалъ слугъ своихъ и
 велѣлъ взять всѣ деньги , оставивъ Патрі-
 арху только сто литръ. Когда они сходи-
 ли съ лѣстницы , имъ попались на встрѣчу
 другіе слуги , которые несли Святителю не-
 большія фляжки , присланныя изъ разныхъ
 странъ Африки. На нѣкоторыхъ изъ фля-

жекъ были надписи: *Превосходный медъ*; на другихъ: *Медъ приготовленный безъ огня*; но въ самомъ дѣлѣ всѣ онѣ были наполнены золотыми деньгами. Патрицій Никита, зная непамятозлобіе Святителя, послалъ попросить у него меда. Добрый пастырь послалъ ему одну фляжку *превосходнаго меда* при слѣдующей запискѣ: «Вѣренъ Господь Богъ, сказавшій: не оставлю тебя, и не покину тебя. А потому тлѣнный чловѣкъ—Бога, подающаго всѣмъ пищу и жизнь, стѣснить не можетъ.»—Никита сидѣлъ за столомъ, когда принесли ему записку; приказавъ тотчасъ открыть фляжку, онъ догадался, что и всѣ прочія фляжки были также наполнены золотомъ. Потомъ, читая въ запискѣ Св. Іоанна, что тлѣнный чловѣкъ Бога стѣснить не можетъ, онъ такъ былъ глубоко тронуть, что тотчасъ оставилъ обѣдъ свой, взялъ всѣ деньги, отнятыя у Святителя, присланную отъ него фляжку и еще триста литръ своихъ собственныхъ денегъ, пошелъ одинъ къ Святителю, съ искреннимъ смиреніемъ и слезами бросилъ

ся къ ногамъ его, и умолялъ испросить ему помилованіе у Господа Бога. Св. Іоаннъ , удивляясь и радуясь столь скорому обращенію, не сталъ упрекать кающагося грѣшника, но напротивъ утѣшилъ и обласкалъ его. Съ того дня Господь соединилъ ихъ неразрывными узами Христіанскаго дружества, и Патріархъ принималъ отъ святой купели дѣтей Патриція.

ХІІ.

КАКЪ УСТОЯЛЪ ОНЪ ПРОТИВЪ ИСКУШЕНІЯ.

Господь, искушавшій нѣкогда Авраама, дабы показать всѣмъ великую вѣру его, восхотѣлъ искусить и сего угодника Своего, Іоанна Милостиваго, дабы представить назидательный примѣръ Церкви своей.

Когда безчисленное множество людей, бѣжавшихъ отъ Персидскаго нашествія, нахлынуло въ Александрію, тамъ уже существовала дороговизна съѣстныхъ припасовъ; потому что въ этотъ годъ разли-

тіе водѣ Нила было весьма скудно. Скоро открылся голодъ, и блаженный Патріархъ, раздавши все, что имѣлъ, принужденъ былъ занять у многихъ богобоязненныхъ людей до тысячи литръ золота. Но скоро и сіи деньги истощились, а между тѣмъ никто уже не хотѣлъ ссужать ни золотомъ, ни хлѣбомъ, боясь продолжающагося голода. Св. Іоаннъ скорбѣлъ душою о нищетѣ и страданіяхъ тѣхъ людей, которыхъ привыкъ питать и снабжать всѣмъ нужнымъ. Въ это время одинъ жившій въ Александріи клирикъ, двоеженецъ, желавшій быть Діакономъ, захотѣлъ воспользоваться крайнею нуждою, въ которой находился Святитель, и прислалъ къ нему слѣдующее прошеніе: «Святѣйшій и Блаженнѣйшій Владыко, Отецъ отцовъ и намѣстникъ Господа Іисуса Христа! Козма, недостойный рабъ рабовъ твоей святыни, узнавъ о горести твоей, происходящей отъ недостатка хлѣба, и не желая жить въ изобиліи, когда Господинъ мой нуждается, предлагаю принести Господу Іисусу Христу

чрезъ святыя руки твои двѣсти тысячъ мѣръ пшеницы и сто восемьдесятъ литръ золота, и вмѣстѣ прошу тебя, Владыко святой, удостоить меня недостойнаго благодати Діаконскаго сана, чтобы, предстоя вмѣстѣ съ тобою престолу Господню, я могъ очиститься отъ множества грѣховъ моихъ; прошу, полагаясь на слова проповѣдника Божія, Св. Апостола: *по нуждѣ и закону прѣмъненіе бываетъ* (Евр. VII, 12).»

Прочитавъ это прошеніе, Святитель призвалъ клирика и спросилъ: «ты ли прислалъ мнѣ эту бумагу?» — и когда тотъ отвѣчалъ утвердительно, снисходительный и милосердый угодникъ Божій, не желая пристыдить его предъ другими, выслалъ всѣхъ присутствовавшихъ и сказалъ ему наединѣ: «приношеніе твое весьма значительно и нужно по теперешнему времени, но въ немъ есть порокъ: а ты знаешь, что законъ не допускаетъ никакой жертвы, кромѣ жертвы чистой и безпорочной, и что по сей самой причинѣ Господь от-

вратилъ очи свои отъ жертвы Каиновой. Что же касается до приведенныхъ тобою Апостольскихъ словъ, — они относятся къ закону Ветхаго Завета. Иначе, что значили бы слова Св. Іакова, брата Господня: *иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 11, 10). А братьевъ моихъ нищихъ, Богъ питалъ еще тогда, когда ни тебя, ни меня не было на свѣтъ. Онъ пропитаетъ ихъ и нынѣ, если мы будемъ ненарушимо соблюдать святыя слова Его. Умножившій пять хлѣбовъ, можетъ и теперь умножить десять мѣръ пшеницы, остающіяся въ моей житницѣ. А тебѣ, сынъ мой, скажу то, что сказано въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ: *нѣтъ тебѣ части, и жребїя въ семъ дѣль* (Дѣян. VIII, 21.)»

Неблагоданамѣренный проситель ушелъ со стыдомъ и огорченіемъ, и вслѣдъ за тѣмъ Патріархъ получилъ извѣстіе, что два большіе корабля церковные возвратились изъ Сициліи, нагруженные хлѣбомъ. Тогда Св. Іоаннъ повергся на землю и воскликнулъ:

«благодарю Тебя, Господи, что Ты не допустилъ меня продать за деньги благодать Святаго Твоего Духа, и показалъ, что *ищущіе Тебя* и *соблюдающіе уставы святой Твоей Церкви не будутъ скудны ни въ какомъ благѣ* (Псал. XXXIII, 11).»

ХІІІ.

ЛЮБОВЬ ЕГО КЪ СОГРѢШАЮЩИМЪ.

Узнавъ, что два клирика поссорились между собою и подрались, Св. Іоаннъ за это отлучилъ ихъ отъ Церкви на нѣсколько дней, по правиламъ церковнымъ. Одинъ изъ нихъ призналъ вину свою и искренно раскаялся; другой напротивъ утвердился въ злобѣ своей, и еще радовался своему наказанію: ибо онъ былъ такъ несчастливъ, что искалъ только случая не ходить въ Церковь, и такимъ образомъ теперь могъ свободнѣе предаваться своимъ порочнымъ страстямъ. Впрочемъ онъ весьма злобился на Патріарха и грозилъ отмстить ему; нѣкоторые увѣряли, что по

его же наущенію дѣйствоваль и Патрицій Никита, о которомъ сказано выше. Святитель зналъ, что этотъ клирикъ питаетъ противъ него вражду, но имѣя всегда въ умѣ своемъ слова Апостола: *кто немощенъ, съ которымъ бы и я не чувствовалъ немощи?* (2 Коринѣ. XI, 29), и еще: *мы, сильные, должны сносить немощи безсильныхъ* (Рим. XV, 1.), хотѣлъ призвать его, и, послѣ кроткаго выговора, снять съ него запрещеніе; ибо онъ видѣлъ, что адскій волкъ готовъ былъ пожрать эту овцу. Но по особенному устроенію Божію вышло такъ, что Святитель позабылъ послать за виновнымъ и разрѣшить его.

Въ слѣдующее Воскресенье, во время Литургіи, когда Діаконъ произнесъ: *Двери, двери, премудростію вонмемъ*, Патріархъ, приступая къ приношенію безкровной Жертвы, вдругъ вспомнилъ о клирикѣ, который почиталъ себя оскорбленнымъ, и приказавъ Діакону вновь читать медленно ектенію, послалъ двадцать церковнослужи-

телей въ разныя стороны за отлученнымъ, а самъ отошелъ въ ризницу, рѣшившись исполнить слова Господни: *если принесешь даръ твой къ алтарю, и тутъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ нѣчто на тебя; оставь тамъ даръ твой предъ алтаремъ, и поди прежде примиришь съ братомъ твоимъ; и тогда приди и принеси даръ твой* (Матѳ. V, 23 и 24). Какъ скоро виновный явился и призналъ вину свою, Патріархъ первый преклонилъ колѣна, и сказалъ: «прости меня, братъ мой!» — Клирикъ, видя такое смиреніе досточтимаго Патріарха и устыдясь съединъ его и присутствія всѣхъ окружающихъ, а болѣе всего пораженный страхомъ суда Божія, думалъ, что въ ту жъ минуту огонь спадеть съ неба и пожретъ его, и съ громкимъ воплемъ повергся на землю, умоляя о прощеніи и помилованіи. Святитель отвѣчалъ: «Богъ да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ!» Потомъ оба они встали, вошли въ Церковь, и блаженный Патріархъ, съ великою радостію предстоя Св. Престолу,

могъ съ чистою совѣстію произнести слова молитвы Господней: *Остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Матѹ. VI, 12). А клирикъ съ того дня велъ столь чистую и неукоризненную жизнь, что удостоился сана Пресвитерскаго.

XIV.

ДА НЕ ЗАЙДЕТЬ СОЛНЦЕ ВО ГНѢВѢ ВАШЕМЪ.

Нѣкоторые изъ Богоносныхъ Отцевъ говорили, что Ангеламъ свойственно никогда не ссориться, но пребывать въ совершенномъ и непрерывномъ мирѣ; чловѣкамъ естественно иногда поспорить, но вскорѣ послѣ того и помириться; а дѣло злыхъ духовъ ссориться и никогда не примиряться. Это мы припомнимъ по поводу слѣдующаго происшествія:

Св. Іоаннъ имѣлъ однажды дѣло съ вышеупомянутымъ Патриціемъ Никитою. Никита, заботясь о выгодахъ казны, хотѣлъ обложить податью одну площадь; а Святитель, радѣя объ участи бѣдныхъ,

не хотѣлъ на это согласиться. Долго они спорили и разстались въ пятомъ часу дня (*) съ примѣтнымъ неудовольствіемъ и гнѣвомъ. Огорченіе Патріарха происходило отъ ревности къ защищенію заповѣди Божіей и отъ состраданія къ нищимъ, а неудовольствіе Никиты отъ денежнаго расчета. Но послѣ сего Святитель сказалъ самъ себѣ: «не должно гнѣваться ни безъ причины, ни по самой справедливой причинѣ», и потому въ одиннадцатомъ (***) часу дня, послалъ Протопресвитера и клириковъ къ Патрицію съ симъ достопамятнымъ словомъ: «скоро зайдетъ солнце», желая тѣмъ напомнить ему заповѣдь Св. Писанія: *да не зайдетъ солнце во гнѣвъ вашемъ* (Ефес. IV, 26). Услышавъ сіе слово, Никита былъ такъ тронутъ и какъ бы воспаленъ огнемъ божественной любви, что облился

*) По нашему исчисленію времени — въ одиннадцатомъ часу за полночь.

**) Въ пятомъ часу за полдень.

слезами и тотчасъ же пошелъ къ Святителю, который принялъ его съ отверстыми объятіями, говоря: «Благословенъ приходъ твой, сынъ Церкви, такъ усердно внимающій Ея голосу!» Послѣ того они поклонились другъ другу до земли, обнялись и съли. Тогда Патріархъ сказалъ ему: «повѣрь мнѣ, сынъ мой, что я пошелъ бы къ тебѣ самъ, еслибъ не зналъ, что ты сильно раздосадованъ, ибо я знаю, что Господь и Богъ нашъ самъ ходилъ по городамъ, селеніямъ и домамъ, посѣщая челоувковъ.» Всѣ присутствующіе дивились смиренію и благоразумію Святителя, а Никита сказалъ: «отнынѣ, Отче, обещаю тебѣ во всю жизнь не слушать тѣхъ людей, которые стараются ввести меня въ споры и распри.» — «Да, сынъ и братъ мой, отвѣчалъ ему Св. Іоаннъ, мы впадемъ во многія согрѣшенія, если будемъ слушаться всѣхъ этихъ людей, а особливо нынѣ, когда изсякла любовь многихъ. Со мною неоднократно случалось, что послушавшись чьихъ либо внушеній на судъ и положивъ

уже опредѣленіе, я послѣ узнавалъ отъ другихъ, что мое рѣшеніе незаконно и противно истинѣ. Посему я положилъ себѣ за правило, никогда не налагать опредѣленія на судъ, не испытавъ со всею точностію доказательствъ той и другой стороны, и постановилъ, чтобъ несправедливо доносящій подвергался тому самому наказанію, которому подлежалъ обвиняемый. Съ того времени я не получалъ уже ложныхъ доносовъ, и тебѣ, любезный сынъ мой, совѣтую и умоляю тебя послѣдовать этому правилу. Въ судахъ гражданскихъ, гдѣ часто идетъ дѣло о жизни человѣческой, случается иногда несправедливое осужденіе невинныхъ потому только, что судья слишкомъ легко довѣряетъ чужимъ внушеніямъ и, открывая ложные доносы, не наказываетъ доносителей.» — Никита принялъ слова сіи, какъ заповѣдь Божию и общалъ Святителю во всю жизнь свою ненарушимо послѣдовать этому совѣту.

XV.

ПОСТУПОКЪ СВЯТИТЕЛЯ СЪ ПЛЕМЯННИ-
КОМЪ.

Св. Іоаннь имѣлъ племянника , по имени Георгія , котораго однажды одинъ трактирщикъ оскорбилъ бранными словами. Въ себя отъ нанесеннаго ему оскорбленія , какъ потому , что это случилось въ глазахъ почти цѣлаго города, такъ и потому, что человѣкъ низкаго происхожденія осмѣлился обидѣть его , родственника Патриаршаго, Георгій прибѣжалъ къ Святителю, обливаясь слезами. Угодникъ Божій, видя его въ такомъ жалкомъ состояніи , съ душевнымъ участіемъ спрашивалъ его, что съ нимъ случилось; но какъ молодой человѣкъ отъ сильнаго волненія и плача не могъ выговорить ни слова , то уже предстоящіе рассказали Св. Іоанну все случившееся, прибавивъ къ тому : «Главная причина его скорби , Владыко Святый , состоитъ въ томъ , что самыя ничтожныя

люди не почитаютъ тебя, когда осмѣливаются оскорблять ближайшихъ твоихъ родственниковъ.»

Тогда Св. Іоаннъ, истинный врачъ душевный, понялъ болѣзнь своего племянника и желая сначала смягчить сильный гнѣвъ его, а потомъ уже мудрыми словами, какъ острымъ желѣзомъ, слѣзть спасительное отсѣченіе, сказалъ ему: «неужели нашелся такой дерзкой человекъ, который осмѣлился оскорбить тебя? Успокойся, сынъ мой; я нынѣ же поступлю съ нимъ такъ, что цѣлая Александрія будетъ дивиться.»

Видя, что это лекарство подѣйствовало, и молодой человекъ успокоился въ увѣренности, что Патріархъ прикажетъ подвергнуть оскорбителя примѣрному наказанію, Святитель обнялъ племянника и сказалъ ему: «сынъ мой, если ты хочешь быть моимъ родственникомъ, приготовься переносить не только оскорбленія, но и побои, отъ кого бы то ни было: ибо истинное родство состоитъ не въ плоти и

крови, но въ связи душевной, основанной на добродѣтели.»

Потомъ онъ послалъ за чиновникомъ, которому былъ порученъ надзоръ за всеми гостинницами, приказалъ ему, чтобъ съ такого-то (назвалъ по имени оскорбителя своего племянника) не брать отнынѣ податей, ни Патріаршескихъ, ни церковныхъ. Тогда дѣйствительно сбылись слова Св. Іоанна: «Я поступлю съ нимъ такъ, что удивится цѣлая Александрія»; ибо весь городъ дивился этому поступку, и прославлялъ неистощимое терпѣніе великаго Угодника Божія.

XVI.

ПРИМИРЕНІЕ ВРАЖДУЮЩИХЪ.

Однажды было донесено Св. Іоанну, что одинъ Діаконъ, по имени Даміанъ, питаетъ въ сердцѣ своемъ ненависть противъ нѣкотораго чловѣка, и не хочетъ примириться съ нимъ. Святитель велѣлъ Архидіакону показать ему этого Діакона

въ слѣдующее Воскресенье, во время Литургіи. Архидіаконъ исполнилъ приказаніе, и Святитель видя Даміана, приходящаго къ причащенію Св. Таинъ, удержалъ его за руку и сказалъ: «Поди прежде примиришь съ братомъ твоимъ, исторгни вражду, гнѣздящуюся въ сердце, и тогда уже приступи достойно къ чистымъ и непорочнымъ Тайнамъ Христовымъ.»—Даміанъ, не смѣя спорить съ Патріархомъ въ присутствіи цѣлаго клира, предъ Св. Престоломъ и въ столь страшное время Богослуженія, обѣщаль примириться, и только послѣ сего Патріархъ причастилъ его Святыхъ Таинъ. Съ того дня не только Духовенство, но и міряне Александрійскіе остерегались питать вражду другъ противъ друга, боясь, чтобъ Патріархъ не пристыдилъ ихъ всенародно, какъ этого Діакона.

ХVII.

**О ТОМЪ, КАКЪ СВ. ІОАННЪ НЕ ЛЮБИЛЪ
ЗЛОСЛОВІЯ.**

Зная глубоко и опытно Св. Писаніе, Св. Іоаннъ не выказывалъ этого знанія

въ изысканныхъ проповѣдяхъ, или въ приведеніи наизусть многихъ мѣстъ Писанія при разговорѣ; но обнаруживалъ свое знаніе на дѣлѣ, тщательнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ. Въ ежедневномъ обращеніи его съ людьми никто не слыхалъ отъ него празднаго слова. Въ свободное отъ дѣлѣ время, онъ читалъ Писанія Святыхъ Отцевъ, или изъясненія на Священныя книги Ветхаго и Новаго Завета, или спорныя Богословскія сочиненія, потому что былъ окруженъ великимъ множествомъ еретиковъ. Если кто либо изъ приходившихъ къ нему начиналъ злословить, или осуждать ближняго, онъ тотчасъ старался переменить разговоръ. А если тотъ не прекращалъ злословія, Святитель молчалъ; но замѣтивъ этого человѣка, приказывалъ чередному клирику впредь не допускать его къ себѣ, чтобы и другіе изъ примѣра его учились обуздывать языкъ.

XVIII.

НАПОМИНАНИЕ О СМЕРТИ.

У Восточныхъ Римскихъ Императоровъ былъ слѣдующій обычай: при торжественномъ вѣнчаніи на Царство, подходили къ Императору ваятели, и показывая разныхъ цвѣтовъ мраморы, спрашивали: изъ какого мрамора прикажетъ онъ построить себѣ гробницу? Этотъ обычай такъ понравился Св. Іоанну, что онъ, въ подражаніе ему, приказалъ соорудить себѣ гробницу тамъ, гдѣ почивали Патріархи, его предшественники, и вмѣнилъ въ обязанность тѣмъ, кому это дѣло было поручено, не довершать гробницы, но въ каждый торжественный праздникъ приходитъ къ нему и въ присутствіи цѣлаго клира говорить: «Гробъ твой, Владыко, еще не доконченъ; повели докончить его, ибо не знаешь ни дня ни часа, когда прійдетъ смерть, какъ тать.» — Соблюдая сей похвальный обычай, Св. Іоаннъ желалъ, чтобы онъ по-

служилъ назидательнымъ примѣромъ и для его преемниковъ.

XIX.

СВ. ІОАННЪ ПОСЫЛАЕТЪ ПОСОБІЕ ЦЕРКВАМЪ ІЕРУСАЛИМСКИМЪ.

По преумноженію грѣховъ нашихъ, Господь попустилъ Персамъ разграбить Іерусалимъ и сжечь Святыя Церкви Іерусалимскія. Скорбѣя о разореніи града Господня, Св. Іоаннъ послалъ къ Св. Модесту, Патріарху Іерусалимскому, для поправленія церквей, 1000 серебряныхъ монетъ, 1000 мѣшковъ пшеницы, 1000 мѣшковъ гороху и бобовъ, 1000 фунтовъ желѣза, 1000 кульковъ съ сушеной рыбой, 1000 боченковъ вина и 1000 работниковъ изъ Египта, при слѣдующемъ письмѣ: «Прости меня, истинный рабъ Господа Іисуса Христа, что я не посылаю тебѣ ничего достойнаго Храмовъ Его.

Увѣряю тебя, что я желалъ бы—еслибъ это было возможно—своими руками трудиться въ созиданіи Св. Церкви Воскресенія Господня. Итакъ прости скудости средствъ моихъ, и моли Господа, да благоволитъ онъ меня недостойнаго вписать въ книгу жизни.»

XX.

ДОВОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ ПОДАРКА.

Одинъ изъ вельможъ Александрійскихъ пришедъ къ Святителю, увидѣлъ почти на самомъ полу постель его покрытую старымъ, изорваннымъ, шерстянымъ одѣяломъ. На утро онъ прислалъ ему новое одѣяло, стоящее тридцать шесть серебряныхъ монетъ, и убѣдительно просилъ покрываться имъ изъ любви къ пославшему. Св. Іоаннъ принялъ подарокъ, но въ слѣдующую же ночь, лежа подъ новымъ одѣяломъ, не могъ уснуть и говорилъ такъ самъ себѣ: «Кто бы повѣрилъ,

что смиренный Іоаннъ покрывается такимъ великолѣпнымъ одѣяломъ , между тѣмъ, какъ братія Іисуса Христа гибнуть отъ холода? Сколько между ними такихъ, которые дрожатъ отъ сырости въ теперешнюю осеннюю погоду! Сколько такихъ, которые, лежа на половинѣ тростниковой рогожки подъ какою нибудь ветхою одеждою , не могутъ протянуть ногъ своихъ! Сколько такихъ , которые въ горахъ ложатся спать безъ ужина и безъ огня , страдая вдвойнѣ отъ голода и холода! Сколько такихъ , которые рады были бы собирать себѣ шелуху съ овощей , выбрасываемую моимъ поваромъ, или обмакивать хлѣбъ свой въ пѣну масла у меня на кухнѣ , или отвѣдать хоть каплю вина , хранящагося въ моемъ погребѣ! Сколько такихъ , у которыхъ цѣлый мѣсяцъ, или два, не было во рту ни капли масла! Сколько теперь нищихъ и странныхъ въ Александріи ночуютъ на улицахъ, пробитые дождемъ и осыпанные инеемъ! Сколько такихъ, у которыхъ одна только одеж-

да и для зимы и для лѣта, и нечѣмъ перемѣнить ее! А ты надѣешься сподобиться вѣчнаго блаженства, ты, который пьешь вино, ѣшь рыбу, живешь въ палатахъ, и теперь еще вздумалъ подражать грѣшникамъ и сластолюбцамъ и въ томъ, чтобъ покрываться одѣяломъ, стоящимъ тридцать шесть серебряныхъ монетъ? Нѣтъ, проводя такую жизнь, ты не будешь наслаждаться радостями, уготованными Святымъ, но услышишь слова, сказанныя нѣкогда богачу Евангельскому: *Помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ твоемъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ убо здѣ утѣшается, ты же страждеши* (Лук. XVI, 25). Но — благословенъ Господь! — Нынѣ первую и послѣднюю ночь я лежу подъ этимъ одѣяломъ, а завтра покроются имъ 144 человека изъ числа господъ моихъ, братій Христовыхъ; потому что за каждую серебряную монету можно купить четыре простыя одѣяла.»

На утро Патріархъ приказалъ продать одѣяло; Вельможа увидѣлъ его на торгу,

кушилъ за 36 монеть и возвратилъ Патриарху. На другой день, увидѣвъ снова тоже одѣяло въ продажѣ, онъ опять купилъ его и отослалъ Святителю; на третій день онъ повторилъ эту куплю въ третій разъ. Тогда Св. Іоаннъ, дивясь и радуясь щедрости богача, сказалъ ему: «Увидимъ, кто изъ насъ прежде утомится». . . . А между тѣмъ продолжалъ благочестивый торгъ свой, зная, что этотъ Вельможа былъ очень богатъ. Св. Іоаннъ всегда говаривалъ, что не грѣхъ брать подать съ богатыхъ для вспомошествованія бѣднымъ, особливо ежели они, сами по себѣ, немилостивы и скупы. Ибо въ такомъ случаѣ пріобрѣтаются двѣ выгоды: одна — спасеніе души ихъ самихъ; другая — нескудное мздоозвояніе выпросившему у нихъ. Въ подтвержденіе этого приводилъ онъ примѣръ Св. Епифанія, который, употребивъ хитрость, выпросилъ у сребролюбиваго Іоанна, Патриарха Іерусалимскаго, 1500 литръ серебра и роздалъ нищимъ.

XXI.

**ЧУДНОЕ ОБРАЩЕНИЕ СРЕБРОЛЮБЦА,
СДѢЛАВШАГОСЯ ВЪ ПОСЛѢДСТВИИ ВЕЛИ-
КИМЪ УГОДНИКОМЪ БОЖИИМЪ.**

Святитель Хростовъ Іоаннъ , бесѣдуя о милостынѣ , приводилъ одно замѣчательное происшествіе. «Живя еще на островѣ Кипръ, говорилъ онъ, я имѣлъ служителя, отличавшагося вѣрностію и цѣломудріемъ, которые онъ соблюдалъ до смерти. Онъ разсказывалъ мнѣ , слово въ слово , слѣдующую повѣсть.

Когда я былъ въ Африкѣ и служилъ одному сборщику податей, по имени Петру , человѣку весьма богатому , скупому и безжалостному , однажды зимою нищѣ, отогрѣваясь на солнцѣ и разговаривая между собою, благословляли своихъ благодѣтелей и бранили сребролюбцевъ , ко-

торые отказываютъ имъ въ подаяніи Христа ради. Скоро дошла очередь и до моего господина; нашлось, что никто изъ этихъ нищихъ никогда не получалъ отъ него милостыни. Тогда одинъ сказалъ прочимъ: «Что дадите мнѣ, если я сегодня же что нибудь у него выпрошу?» Они уговорились о закладѣ, и этотъ нищій сталъ у дверей нашихъ и дожидался возвращенія домой моего господина. Въ тоже самое время подъѣхала къ дверямъ телега съ хлѣбами для нашего стола. Петръ, раздосадованный неотступною просьбою нищаго и не находя камня, схватилъ хлѣбъ и бросилъ ему въ голову. Нищій поднялъ хлѣбъ и побѣжалъ показать его своимъ товарищамъ.

Два дня спустя, господинъ мой тяжело занемогъ и видѣлъ во снѣ, что всѣ дѣла его взвѣшиваются на вѣсахъ. По одну сторону вѣсовъ стояли черные, ужасно безобразные эѳіопы, по другую Ангелы въ бѣлыхъ одеждахъ. Страшилища наклали множество злыхъ дѣлъ его на одну

чашку вѣсовъ , а Св. Ангелы скорбѣли , не находя ни одного добраго дѣла его , которое могли бы они положить въ другую чашку. Наконецъ одинъ изъ нихъ сказалъ. «Я знаю одно доброе дѣло этого человѣка : третьяго дня онъ подалъ хлѣбъ Иисусу Христу, хотя и не охотно.»—Тотчасъ они взяли этотъ хлѣбъ , положили на вѣсы , и онъ едва приподнялъ чашку , грѣхами обремененную.... Тогда Ангелы сказали Петру : «поди, несчастный человѣкъ , прибавь къ этому хлѣбу еще нѣсколько хлѣбовъ ; иначе не избѣгнешь рукъ демонскихъ.»— Пробудясь и чувствуя , что это было истинное видѣнiе , потому что на вѣсахъ онъ видѣлъ всѣ грѣхи цѣлой своей жизни , которыхъ большую часть онъ давно уже и позабылъ , Петръ сталъ горько плакать , и сказалъ : «Увы , если одинъ хлѣбъ , брошенный съ дасадю нищему , былъ столько полезенъ мнѣ на судъ ; то какую неизреченную пользу получаетъ тотъ , кто въ простотѣ сердца раздастъ свое имѣнiе бѣднымъ?» Съ того дня онъ

сдѣлался совершенно другимъ человѣкомъ и такъ возлюбилъ милосердіе, что не пожалѣлъ и самаго тѣла своего.

Однажды, рано по утру, одинъ матросъ, спасшійся отъ кораблекрушенія, бросился нагой къ ногамъ его и молилъ о помощи, Петръ тотчасъ снялъ съ себя одежду изъ козьяго пуха, которая была у него подъ верхнею и которой не было у него лучше, и отдалъ бѣдному съ тѣмъ, чтобъ онъ носилъ ее: но бѣднякъ, находя ее для себя слишкомъ нарядною, продалъ портному. Петръ, возвращаясь домой, увидѣлъ свою одежду, висящую въ лавкѣ, и такъ этимъ огорчился, что пришедши домой, не сталъ ѣсть, но грустилъ и плакалъ, говоря самъ себѣ: «Видно я недостойнъ, чтобъ этотъ бѣдный вспоминалъ обо мнѣ.»— Въ сей скорби онъ заснулъ, и увидѣлъ во снѣ мужа, сіяющаго подобно солнцу, носящаго на головѣ своей крестъ и одѣтаго въ ту самую одежду, которую Петръ отдалъ матросу. Явившійся спросилъ его: «О чемъ ты плачешь, Петръ?» Чувствуя,

что говорить съ Господомъ , Петръ отвѣчалъ Ему: «Я плачу о томъ, Господи, что бѣдные, съ которыми я раздѣляю полученное отъ Тебя, стыдятся даровъ моихъ.» Тогда Явившійся сказалъ ему: «Узнаешь ли ты эту одежду: Вотъ Я ношу ее съ того времени, какъ ты отдалъ ее Мнѣ, и благословляю твою щедрость; ибо Я былъ нагъ, а ты одѣлъ Меня (Матѳ. XXV, 36.). Петръ проснувшись, въ удивленіи и радости воскликнулъ: «Живъ Господь! если Иисусъ Христосъ пребываетъ въ лицѣ нищихъ, то не умру и я, когда сдѣлаюсь однимъ изъ нихъ!»

Вскорѣ послѣ того онъ роздалъ все имѣніе свое нищимъ, отпустилъ на волю всѣхъ рабовъ своихъ, кромѣ одного дворецкаго, и призвавъ его къ себѣ, сказалъ ему: «Я хочу ввѣрить тебѣ тайну; но если ты не сохранишь ее, или не исполнишь воли моей, я продамъ тебя язычникамъ.» Сказавъ это, онъ далъ ему десять литръ золота и продолжалъ такъ: «Купи на сіи деньги товаровъ, потомъ отведи меня,

какъ раба, въ Іерусалимъ, продай меня тамъ какому нибудь Христіанину, и вырученныя денегы раздай нищимъ.» Слуга не хотѣлъ взять на себя исполненія такого приказанія; но господинъ подтвердилъ ему: «увѣряю тебя, что если ты не продашь меня, я продамъ тебя язычникамъ.» Тогда слуга рѣшился повиноваться. Прибывъ въ Іерусалимъ, онъ продалъ прежняго господина своего одному знакомому, по имени Зоилу, серебрянику, за 30 серебряныхъ монетъ, и получивъ деньги, отправился въ Царьградъ, чтобъ сохранить тайну и раздать деньги нищимъ.

Петръ сталъ трудиться въ домъ новаго господина своего съ усердіемъ и смиреніемъ: онъ стряпалъ на кухню, мылъ платье и бѣлье, а свободное время проводилъ въ постъ и молитвѣ. Зоиль, видя благословеніе Божіе надъ домомъ своимъ, и удивляясь необыкновенно - добродѣтельной жизни Петра, предлагалъ ему свободу, и хотѣлъ держать его у себя, какъ брата:

но добровольный невольникъ отказался отъ этой милости.

Онъ переносилъ съ терпѣніемъ всякаго рода оскорбленія и даже побои отъ прочихъ слугъ, которые почитали его безумнымъ и никогда не называли другимъ именемъ. Часто, когда онъ засыпалъ въ горести сердца, Дивный Мужъ, явившійся ему въ Африкѣ, опять приходилъ къ нему во снѣ, въ тойже одеждѣ, и показывая ему 30 серебряныхъ монетъ, говорилъ ему: «Петръ, братъ Мой! Я получилъ деньги, за которыя ты проданъ: и такъ не скорби, но жди терпѣливо, доколѣ не откроется добродѣтель твоя.»

Вскорѣ послѣ сего, нѣсколько сребропродавцевъ изъ Африки прибыли въ Іерусалимъ для поклоненія Святымъ мѣстамъ, и посѣтили Зоила. Петръ, служа имъ за столомъ, узналъ ихъ, и имъ лице Петра казалось знакомо. Наконецъ одинъ изъ нихъ сказалъ: «Какъ онъ похожъ на Петра, прежняго сборщика податей, который пропалъ безъ вѣсти.»—«Да, это онъ самый,

отвѣчалъ другой; какъ обрадуется Императоръ, узнавъ, что онъ отыскался. Пойду, возьму его съ собою.»—Петръ, услышавъ слова сіи изъ смежной комнаты, тотчасъ поставилъ блюдо и побѣжалъ внизъ по лѣстницѣ, чтабъ выйти на улицу. Наружная дверь была заперта и ключъ находился у придверника, глухонѣмаго отъ рожденія. Торопясь уйти, рабъ Божій сказалъ ему: «Повелѣваю тебѣ именемъ Иисуса Христа». . . . Глухонѣмой въ тужъ минуту услышалъ и отвѣчалъ: «Да, Господи!» — «Отвори дверь,» продолжалъ Петръ. «Да, Господи!» отвѣчалъ опять глухонѣмый, и тотчасъ отперъ дверь; Петръ выбѣжалъ на улицу, а глухонѣмой, въ избыткъ радости продолжалъ кричать: «Господи, Господи!» Скоро всѣ домашніе сбѣжались на крикъ его, и онъ сказалъ имъ: «Поваръ выбѣжалъ на улицу, гонитесь за нимъ: это великій рабъ Божій! Когда онъ сказалъ мнѣ: «повелѣваю тебѣ именемъ Господнимъ!» я видѣлъ, какъ пламя вышло изъ устъ его и коснулось

ушей моихъ. Съ той минуты я слышу и говорю.» — Всѣ ужаснулись и прославили милосердіе Божіе, а слуги, которые по невѣдѣнію презирали Петра, и особенно тѣ, которые называли его безумнымъ, раскаялись въ грѣхъ своемъ. Всѣ старанія отыскать Петра остались тщетными: онъ удалился въ неизвѣстное мѣсто, и тамъ пребылъ до блаженной кончины. Одинъ Богъ вѣдаетъ, гдѣ поживаетъ тѣло его; но Св. Церковь ублажаетъ память его (*).

XXII.

ПОВѢСТЬ О СЕРАПІОНѢ СИНДОНИТѢ.

Блаженнѣйшій Іоаннъ училъ насъ добродѣтели не только жизнію своею, но и назидательными повѣствованіями о дѣлахъ милосердія, и обыкновенно подобныя повѣствованія сопровождалъ такими замѣча-

*) Его память Сентября въ 22 день.

ніями: «если нѣкоторые не щадили самой жизни своей, но отдавали ее для братьевъ, или, лучше сказать, для Христа; то съ какою готовностію и съ какимъ смиреніемъ мы должны отдавать, что можемъ, изъ своего имущества Христу и нищимъ, дабы получить награду отъ праведнаго Мздовоздаятеля Бога въ грозный и страшный день воздаянія? Кто съеть скудно, тотъ скудно и пожнетъ; а кто съеть съ благословеніемъ, то есть радушно и щедро, тотъ и пожнетъ обильно; ибо наслѣдуетъ блага, уму непостижимыя.»

Въ одинъ день читаль онъ изъ житія Преп. Серапіона, названнаго Синдонитомъ, какъ сей Святый старецъ отдалъ нищему свою мантию, и потомъ, встрѣтившись съ другимъ нищимъ, дрожавшимъ отъ стужи, снялъ съ себя и послѣднюю одежду (синдонъ) и вручилъ ее ему, а самъ сидѣлъ нагой, только съ однимъ Евангеліемъ подъ пазухой, и когда спросилъ его одинъ мимоходящій: «кто обнажилъ тебя, отче?» отвѣчалъ, указывая на Евангеліе: «оно

обнажило меня.» Далѣе, какъ онъ продалъ и Евангеліе, чтобы подать милостыню, и на вопросъ ученика своего: «отче, гдѣ Евангеліе?» отвѣтствовалъ: «сынъ мой, оно всегда твердило мнѣ: продай имѣніе свое и раздай нищимъ; потому я и продалъ его и отдалъ нищему, чтобы въ день суда имѣть болѣе дерзновенія у Бога.» — Наконецъ, — какъ онъ, не имѣя ничего подать бѣдной вдовѣ, которая съ дѣтьми своими томилась голодомъ, отдалъ ей самаго себя, чтобы она продала его, и бывъ проданъ комедіантамъ, въ нѣсколько дней обратилъ ихъ къ Христіанской жизни. — Прочитавъ это о Преп. Серапіонѣ, Св. Патріархъ залился слезами, созвалъ всѣхъ своихъ экономовъ, повторилъ имъ читанное и сказалъ: «Ахъ, возлюбленные братья и Христолюбцы, что значимъ мы предъ сими Святыми мужами, которыхъ подвиги припоминаемъ! Я думалъ, что раздавъ свои деньги, сдѣлалъ хоть что нибудь: но я не зналъ, что были такіе люди, которые увлекаясь состраданіемъ, продали и самихъ себя.»

XXIII.

ПРЕЖДЕ ВРЕМЕНЕ НИЧТОЖЕ СУДИТЕ.

Св. Іоаннъ имѣлъ особенное уваженіе, любовь и состраданіе къ инокамъ, а болѣе всего къ отшельникамъ, живущимъ въ пустынь. Онъ не принималъ на нихъ доносовъ, и никогда не осуждалъ ихъ, основываясь на слѣдующемъ случаѣ.

Одинъ пустынникъ нѣсколько дней ходилъ по городу съ молодою дѣвицею и просилъ милостыни. Многіе соблазнились этимъ, и стали жаловаться Патріарху, говоря ему: «должно-ли позволять, чтобъ этотъ пустынникъ осквернялъ святость сана своего и одежду иноческую, водя съ собою дѣвицу, которая замѣняетъ ему жену?»—Св. Іоаннъ, почитая своею обязанностію остановить такое преступное нарушеніе монашескаго цѣломудрія, приказалъ наказать тѣлесно обоихъ виновныхъ по тогдашнему обычаю, и заключить ино-

ка въ тюрьму. Въ слѣдующую ночь, этотъ пустынникъ (котораго исполнители приказаній Патріаршаго судилища нещадно высѣкли) явился во снѣ Патріарху, и показывая ему плеча свои, покрытыя гноящимися ранами, сказалъ: «Такъ-ли, Владыко, повелѣлъ ты изранить меня? Ты ошибся, какъ человѣкъ; но помни, что жизнь коротка и смерть отъ насъ недалеко.» Послѣ сихъ словъ видѣніе исчезло.

Поутру Святитель всталъ очень печаленъ, и вспоминая сновидѣніе, приказалъ привести къ себѣ заключеннаго инока, чтобъ видѣть, похожъ ли онъ на того, котораго онъ видѣлъ во снѣ. Когда пустынникъ, едва могшій двигаться, взошелъ, Св. Іоаннъ пребылъ неподвиженъ отъ ужаса, и не могъ вымолвить ни слова, только рукою далъ ему знакъ — сѣсть подлѣ себя.

Пришедши въ себя, онъ приказалъ пустыннику раздѣться и показать плеча и спину. Благочестивый инокъ долго отговаривался; но наконецъ принужденъ былъ

исполнить волю Патріарха. Тутъ всѣ присутствующіе ужаснулись, видя, что онъ евнухъ. Патріархъ также увидѣлъ это, равно какъ и раны, которыми покрыты были плеча и спина служителя Божія. Тогда Патріархъ обратился къ невинному страдальцу, признаваясь искренно, что согрѣшилъ по невѣдѣнію и противъ него и противъ Бога, и совѣтовалъ ему впредь не ходить съ женщинами, чтобы не соблазнять слабыхъ.

«Повѣрь мнѣ, Владыко, отвѣчалъ пустынникъ, потому что я скажу тебѣ истину по чистой совѣсти. Я шелъ сюда ча поклоненіе мощамъ Св. Күра, и проходя чрезъ городъ Газу, за городскими воротами встрѣтилъ эту молодую дѣвицу, которая бросилась къ ногамъ моимъ и умоляла меня взять ее съ собою, говоря, что она Жидовка и желаетъ креститься. Она такъ убѣдительно просила и заклинала меня спасти ее отъ вѣчной гибели, что я не посмѣлъ отказать ей, боясь суда Божія, и рѣшился взять ее съ собою.

Такимъ образомъ мы пришли вмѣстѣ въ Александрію; я крестилъ ее у раки Св. Кура, и потомъ — въ простотѣ сердца моего — ходилъ съ нею по улицамъ, дабы имѣть, чѣмъ содержать ее, пока успѣю опредѣлить ее въ дѣвичій монастырь.»

Выслушавъ этотъ разсказъ, Святитель воскликнулъ: «сколько у Господа сокровенныхъ рабовъ, которыхъ мы и не знаемъ, по недостоинству нашему!» — Потомъ онъ разсказалъ всѣмъ окружающимъ свое сновидѣніе, и взявъ сто серебряныхъ монетъ, хотѣлъ отдать ихъ пустыннику: но этотъ вѣрный рабъ Божій и истинный инокъ отказался отъ денегъ, и сказалъ слѣдующія достопамятныя слова: «мнѣ ничего не нужно, Владыко Святый; ибо пустынникъ не нуждается въ деньгахъ, если имѣеть вѣру; а если онъ нуждается въ деньгахъ, то не имѣеть уже вѣры.» Затѣмъ, поклонясь въ землю Патріарху, онъ возвратился съ миромъ въ свою пустыню. А Св. Іоаннъ съ того дня еще болѣе почиталъ отшельниковъ, и построилъ

особую гостинницу, которую и называлъ прибѣжищемъ пустынножителей.

XXIV.

О ПОЛЬЗѢ ПОМИНОВЕНІЯ УСОПШИХЪ.

Когда въ Александріи случилась повальная болѣзнь, и весьма много людей умирало, Св. Іоаннъ ходилъ смотрѣть похороны, и говорилъ, что это, равно какъ и внимательное посѣщеніе гробницъ, весьма полезно для души. Онъ часто навѣщаль больныхъ и своею рукою закрывалъ глаза умирающимъ, желая укрѣпить въ себѣ всегдашнюю память о смерти, и приготовить себя къ переходу изъ временной жизни въ вѣчную. Онъ приказывалъ также со всею заботливостію отправлять поминовенія по усопшимъ, и приводилъ слѣдующій примѣръ:

«Недавно одинъ юноша, сынъ благочестивыхъ родителей къ Кипрѣ, попался въ плѣнъ Персамъ и брошенъ былъ въ тюръ-

му. Родители его, услышавъ отъ бѣжавшихъ изъ плѣна, будто онъ умеръ на ихъ рукахъ, три раза въ году совершали по немъ церковное поминовеніе. Черезъ четыре года онъ неожиданно возвратился и, услышавъ отъ родителей своихъ, что они молились объ немъ, какъ о мертвомъ, три раза въ году: въ день Богоявленія, въ Св. Пасху и въ Троицынъ день, рассказалъ имъ, что въ каждый изъ спехъ трехъ праздниковъ приходилъ къ нему въ темницу Мужъ, сіяющій подобно солнцу, снималъ съ него цѣпи и отпускалъ на свободу. Бѣдный плѣнникъ цѣлый день ходилъ по городу, невидимый ни кѣмъ, а на утро слѣдующаго дня снова находилъ себя въ темницѣ и въ оковахъ. «Изъ этого случая мы должны заключить, говорилъ Св. Іоаннъ, что улопшіе получаютъ успокоеніе, когда на Литургіи поминуютъ ихъ, и молятся за нихъ.»

XXV.

**МИЛОСТЫНЯ НЕ ОСТАВЛЯЕТЪ ИДТИ ВО
ТЪМУ (ТОВ. IV).**

Многіе изъ жителей Александріи, видя безпредѣльную сострадательность къ бѣднымъ сего многомилостиваго Пастыря, были сердечно тронуты его примѣромъ, продавали свои имѣнія и приносили къ нему деньги для раздачи милостыни. Въ числѣ этихъ благотворителей былъ одинъ человекъ, который, принеши къ Св. Іоанну семь съ половиною литръ золота, составлявшихъ все его имущество, со слезами и земными поклонами, просилъ Угодника Божія помолиться, чтобы Господь спасъ сына его, отплывшаго въ Африку на корабль. Святитель исполнилъ немедленно его желаніе, и собравъ весь клиръ свой, усердно молился Господу, чтобы Онъ благоволилъ спасти сына сего человека, и возвратить его цѣлымъ и невре-

димымъ въ пристань, вмѣстѣ съ кораблемъ, на которомъ онъ отплылъ.

Между тѣмъ, этотъ пятнадцатилѣтній юноша, о которомъ такъ усердно молились въ Александріи, скончался въ Африкѣ; а братъ отца его, взявъ съ собою остатки его имѣнія, сѣлъ на корабль и отплылъ обратно въ отечество; но у самыхъ береговъ Александріи буря разбила корабль, и все, бывшее на немъ, погибло, кромѣ людей. Несчастный человекъ, прибѣгавшій къ молитвамъ Святителя, узналъ отъ брата своего вдругъ о двухъ бѣдствіяхъ: о смерти единственнаго сына и о гибели всего своего имѣнія, и такъ былъ убитъ горестію, что самъ едва не умеръ.

Святитель скорбѣлъ объ участи несчастливца, молился за него Господу, Утѣшителю страждущихъ, и увѣщевалъ его не предаваться отчаянію, а надѣяться на Бога, Которому онъ отдалъ все, что имѣлъ, и Который не оставитъ его безъ награды.

И дѣйствительно милосердый Господь

благоволилъ утѣшить удрученнаго горестію раба Своего; ибо въ слѣдующую же ночь несчастливецъ увидѣлъ во снѣ мужа, подобнаго Св. Іоанну, который говорилъ ему: «зачѣмъ скорбишь ты, любезный братъ, и позволяешь печали убивать тебя? Не ты ли просилъ меня молить Господа, чтобъ Онъ спасъ твоего сына? И вотъ Онъ спасъ его. Повѣрь мнѣ, еслибъ сынъ твой не умеръ, онъ сдѣлался бы порочнымъ человѣкомъ. Чтожь касается до имения твоего, которое было на корабль, то знай, что ему предназначено было погибнуть со всѣми людьми, бывшими на корабль, и единственно молитвы и доброе дѣло твое спасли брата твоего. И такъ встань, и благодари Бога, Который сохранилъ тебѣ брата, и спасъ сына твоего, призвавъ его въ Свой обители.»

Проснувшись, этотъ человѣкъ почувствовалъ себя утѣщеннымъ, повергся немедленно къ ногамъ Святителя, повѣдалъ ему сонъ свой и отъ глубины сердца благодарилъ Бога и угодника Его. Св. Іоаннъ

вмѣстѣ съ нимъ принесъ благодареніе милосердому Господу, и потомъ сказалъ утѣшенному страдальцу: «не думай, сынъ мой, чтобъ эта милость Божія къ тебѣ произошла отъ недостойныхъ моихъ молитвъ: нѣтъ! Господь помиловалъ тебя за вѣру твою.»—Такъ смиренно всегда думалъ и говорилъ о себѣ Св. Іоаннъ, желая, чтобъ и другіе также мало цѣнили и почитали его, какъ онъ самъ.

XXVI.

ОБРАЩЕНІЕ СРЕБРОЛЮБИВАГО ЕПИСКОПА.

Нѣкоторый Епископъ, по имени Троиль, былъ до такой степени сребролюбивъ и скупъ, что никогда не подавалъ милостыни. Однажды Св. Іоаннъ пригласилъ его съ собою въ больницу, посѣтить бѣдныхъ страждущихъ, и тамъ, замѣтивъ, что Троиль имѣетъ при себѣ золото, сказалъ ему: «вотъ тебѣ случай оказать любовь и почтеніе братіямъ Христовымъ, подавь

имъ милостыню.» Боясь обнаружить свою скупость, Троиль раздалъ въ больницы до 30 литръ золота; но пришедши домой, такъ много печалился о сихъ деньгахъ, что тяжело заболѣлъ и слегъ въ постелю. Услышавъ объ этомъ, Св. Іоаннъ немедленно посѣтилъ Троила, и догадываясь о причинѣ внезапной его болѣзни, сказалъ ему: «Я принесъ тебѣ тридцать литръ золота, которыя ты истратилъ, по просьбѣ моей, въ больницы: возьми ихъ, а мнѣ дай записку въ томъ, что передаешь мнѣ награду, которая слѣдовала бы тебѣ.» Сребролюбецъ затрепеталъ отъ радости, видя золото; тотчасъ выздоровѣлъ и тутъ же написалъ своею рукою: «Господи, награди Господина моего Іоанна, Патріарха Александрійскаго за то золото, которое я Троиль раздалъ въ больницы: ибо онъ возвратилъ мнѣ мое.» — Потомъ всталъ съ постели, какъ будто вовсе не бывалъ боленъ, и пошелъ обѣдать къ Патріарху.

Святитель, угощая его, внутренно молился о немъ, и Господь услышалъ мо-

литву Угодника Своего. Въ слѣдующую ночь Троиль увидѣлъ во снѣ несказанно великолѣпный дворець, котораго двери были вылиты изъ чистаго золота, и надъ дверьми была надпись: *вѣчная обитель и покой Епископа Троила*. Между тѣмъ, какъ Троиль восхищался своимъ счастьемъ, вдругъ явился величественный и грозный Сановникъ Царя и воскликнулъ къ слугамъ: «Господь всего міра повелѣваетъ снять сію надпись.» Слуги тотчасъ сняли ее. «Поставьте, продолжалъ явившійся, вмѣсто ея другую, которую послалъ Господь», и слуги немедленно поставили другую, на которой было написано: *Вѣчная обитель и покой Юанна, Патріарха Александрійскаго, который купилъ сію обитель за тридцать литръ.* — Троиль отъ скорби и ужаса проснулся, рассказалъ Патріарху о своемъ сновидѣніи и горько плакалъ о сокровищѣ вѣчномъ и неисчислимомъ, которое наканунѣ съ такимъ удовольствіемъ промѣнялъ на золото. Съ того дня онъ сдѣлался столько же нище-

любивъ и милостивъ , сколько прежде
былъ скупъ и безжалостенъ къ бѣднымъ.

XXVII.

**ГОСПОДЬ ДАДЕ, ГОСПОДЬ ОТЪЯ: БУДИ ИМЯ
ГОСПОДНЕ БЛАГОСЛОВЕННО.**

Господь , испытавшій нѣкогда терпѣніе
праведнаго Іова , посѣтилъ и блаженнаго
раба Своего Іоанна тягостнымъ злключе-
ніемъ. Однажды сильная буря застигла
на Адриатическомъ морѣ тринадцать ко-
раблей , принадлежавшихъ Александрій-
ской Церкви , изъ которыхъ на каждомъ
было по десяти тысячъ мѣръ хлѣба. Опас-
ность такъ усилилась , что надобно было
весь грузъ бросить въ море ; убытокъ ,
происшедшій отъ этого , простирался до
трехъ тысячъ четырехъ сотъ литръ золо-
та. Несчастные корабельщики , возвратясь
въ Александрію , вмѣстѣ съ прочими уча-
ствовавшими въ общемъ бѣдствіи , прибѣ-
жали въ церковь и оглашали воздухъ

стонами. А Св. Іоаннѣ Милостивый, спѣша утѣшить ихъ , написалъ имъ своею рукою сіи цѣлебныя слова: «Братья мои! *Господь даде , Господь и отъя ; якоже изволися Господеви , тако бысть : буди имя Господне благословенно. Подите, дѣти, въ дома свои, и не бойтесь ничего : Господь пощечется о завтрашнемъ днѣ.»*

На другой день множество гражданъ Александрійскихъ собралось къ Святителю, чтобы его утѣшить ; но Блаженный Іоаннѣ предупредилъ ихъ утѣшенія своими , и говорилъ имъ такъ : «Не скорбите, возлюбленные братія и дѣти, о бѣдствіи, постигшемъ корабли наши : повѣрьте , я одинъ во всемъ виновенъ. Если бы я не возмечталъ о себѣ , то не потерпѣлъ бы сего злочюченія. Но я превознесся и счелъ за великое дѣло раздаяніе того , что не мое было , а принадлежало Богу и братіямъ моимъ : и за то Богъ, восхотѣвъ меня вразумить , попустилъ сему случиться. Нерѣдко дѣла милосердія подають намъ поводъ къ самомечтательности ; напротивъ

несчастный случай невольно смиряетъ насъ, какъ сказано въ Божественномъ Писаніи: *нищета челоуѣка смиряетъ* (Притч. X, 4.); и какъ говорилъ Святой Давидъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ твоимъ*. Вотъ и меня теперь смирилъ Господь; ибо я своимъ тщеславіемъ и самъ себя лишилъ награды за милостыню, и другихъ ввергнулъ въ скудость и тѣсноту, и долженъ отвѣчать за нихъ на судъ Божию. Но—вѣрьте, возлюбленные мои, что тотъ же Господь, Который посѣтилъ праведнаго Іова, печется и о насъ: Онъ—не для меня униженнаго, но для нуждающихся и бѣдствующихъ, не оставитъ васъ. Ибо Самъ Онъ сказалъ: *не имамъ тебе оставити, ниже имамъ отъ тебе отступити* (Евр. XIII, 5); и еще: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ*. (Матѹ. VI, 33.)» Такимъ образомъ граждане, пришедшіе утѣшать Святителя, сами получили отъ него въ обильной мѣрѣ утѣшеніе и назиданіе. Между тѣмъ Господь,

въ скоромъ времени, послалъ смиренному Угоднику Своему вдвое болѣе, нежели сколько онъ потерялъ, и онъ послѣ сего еще съ большимъ усердіемъ и страхомъ раздавалъ милостыню.

XXVIII.

ДОСТОПАМЯТНОЕ ИЗРЕЧЕНІЕ СВ. ІОАННА.

Одинъ изъ служителей Св. Іоанна, находясь въ крайней нуждѣ, получилъ изъ рукъ его двѣ литры золота съ тѣмъ, чтобы никому не говорить о томъ, и сказалъ ему въ простотѣ сердца: «теперь, Владыко, я уже не смѣю поднять глазъ на тебя: такъ устыдила меня великая милость твоя.» — Святитель отвѣчалъ: «сынъ мой, я еще не пролилъ за тебя крови моей, какъ Іисусъ Христосъ, общій Господь и Богъ нашъ, повелѣваетъ мнѣ.»

XXIX.

НЕ ОТКЛАДЫВАЙ ДОБРАГО ДѢЛА.

Нѣкто изъ жителей Александріи, не имѣя чѣмъ заплатить казенныхъ долговъ, просилъ у одного Вельможи займы пятьдесятъ литръ золота подъ залогъ вещей, которыя стоили вдвое дороже; Вельможа обѣщаль, но медлилъ исполненіемъ. Проситель, котораго исполнители судебнаго приговора хотѣли уже посадить въ тюрьму, обратился съ просьбою къ Блаженному Патріарху. Едва успѣлъ онъ рассказать о своей нуждѣ, какъ Святитель, который никогда не могъ видѣть плачущаго, не обливаясь самъ слезами, — отвѣчалъ ему: «сынъ мой, если хочешь, я отдамъ тебѣ даже платье, которое ношу». — и въ ту же минуту ссудилъ его деньгами, которыхъ онъ требовалъ.

Въ слѣдующую ночь Вельможа увидѣлъ во снѣ нѣкотораго мужа, стоящаго на ал-

тарь. Множество людей приносили ему дары на алтарь и за каждое приношеніе получали во сто разъ болѣе. Ему казалось также, что Патріархъ стоялъ за нимъ, а передъ ними на скамьѣ лежало какое-то приношеніе, и кто-то сказалъ Вельможъ: «положи сіе приношеніе на алтарь, и возьми за него сто даровъ» Но какъ онъ медлилъ это исполнить, то Патріархъ съ поспѣшностію вышелъ изъ за него, взялъ приношеніе и, положивъ оное на алтарь, получилъ сторичную награду. — Проснувшись и не понимая сновидѣнія, Вельможа послалъ за человѣкомъ, который просилъ у него займы деньги, и сказалъ ему: «Вотъ деньги, которыхъ ты просилъ у меня: возьми ихъ.»—Проситель отвѣчалъ: «Нашъ милосердый Патріархъ уже предупредилъ тебя въ этомъ добромъ дѣлѣ и въ полученіи за оное награды; ибо я, видя, что ты медлишь пособить мнѣ, а требующіе съ меня долгъ не хотятъ медлить, принужденъ былъ прибѣгнуть къ нему, какъ къ утѣшителю всѣхъ огорченныхъ.»—При

сихъ словахъ , Вельможа вспомнилъ сонъ свой , и сказалъ : «Ты справедливо говоришь , что онъ предупредилъ меня ; онъ дѣйствительно получилъ уже за тебя награду : горе тому , кто хочетъ сдѣлать доброе дѣло , и отлагаетъ это до времени !» Послѣ сего Вельможа рассказалъ сонъ свой ему и многимъ другимъ .

XXX.

СЛУШАЙ БѢДНЫХЪ , ЕСЛИ ЖЕЛАЕШЬ , ЧТОБЫ БОГЪ ТЕБЯ СЛУШАЛЪ .

Въ праздникъ Св. Мучениковъ Кура и Юанна , когда Св. Юаннъ Милостивый шелъ въ церковь , одна бѣдная женщина остановила его на дорогѣ , и , горько жалуясь на обиды отъ зятя , со слезами просила его оказать ей удовлетвореніе . Окружающіе Патріарха напомнили ему , что уже время начинать священную службу , и совѣтовали отложить это дѣло до того времени , какъ онъ возвратится изъ церкви . «А мою

молитву услышитъ ли Богъ , возразилъ Святитель , если я не захочу выслушать эту обиженную женщину? Кто поручится, что я доживу до завтра? И какой же отвѣтъ дамъ я объ ней предъ Христомъ?»— И такъ онъ не сошелъ съ мѣста , пока не рѣшилъ дѣла, приказавъ обидѣвшему удовлетворить бѣдную женщину.

XXXI.

ВНИМАЙ СОВѢТАМЪ МУДРЫХЪ ДРУЗЕЙ.

Какъ въ попеченіи о бѣдныхъ, такъ и въ управленіи Церквію, добрыми помощниками и совѣтниками Святителя были мудрые друзья его, Іоаннъ и Софроній, и блаженный Патріархъ повиновался имъ, какъ отцамъ, и съ благодарностію почиталъ ихъ, какъ мужественныхъ и твердыхъ защитниковъ вѣры и благочестія. И дѣйствительно сіи мужи, укрѣпленные силою Духа Святаго, крѣпко одолевали своими мудрыми бесѣдами Северіанъ и другихъ ерети-

ковъ , и такимъ образомъ помогали Св. Патриарху охранять и избавлять многія церкви отъ заблужденій , разсѣваемыхъ лжеучителями. За что Святитель имѣлъ сихъ добрыхъ Пастырей въ великомъ почтеніи.

XXXII.

О НЕМИЛОСЕРДІИ КЪ РАВАМЪ.

Если узнавалъ Св. Іоаннь, что кто-нибудь изъ богатыхъ гражданъ Александрійскихъ поступаетъ безчеловѣчно съ своими рабами, то призывалъ къ себѣ жестокаго богача и увѣщевалъ его съ обыкновенною своею кротостію такъ : «Сынъ мой, я услышалъ, что ты дурно обращаешься съ рабами, и рѣшился просить тебя, чтобы ты судилъ и наказывалъ ихъ тогда уже, когда гнѣвъ твой пройдетъ. Господь далъ намъ рабовъ не для того, чтобъ мы били ихъ , но чтобъ они служили намъ ; а можетъ быть даже и не для этой цѣли, но

для того, чтобы мы пропитывали сихъ бѣдныхъ людей и сами упражнялись въ терпѣннѣи, перенося ихъ недостатки и погрѣшности. Какою цѣною могъ ты купить человѣка, сотвореннаго по образу и по подобію Божію? И ты, господинъ его, имѣешь ли руку, или ногу, или какое-либо чувство душевное или тѣлесное, котораго бы онъ не имѣлъ? Послушай, что говоритъ Св. Апостоль Павелъ: *Всѣ во Христа крестившіеся, во Христа облеклись. Нѣтъ уже Иудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго: ибо всѣ вы одно во Христа Иисуса* (Галат. III, 27. 28). Слѣдовательно всѣ мы составляемъ одно тѣло во Христа, Который, принявъ образъ раба (Филип. II, 7.), научаетъ насъ не возвышать себя передъ нашими рабами. Одинъ у всѣхъ насъ Господь, Богъ нашъ, на высокихъ живый, и на смиренныя призирающій (Псал. СХII, 6); не сказано у Пророка: на высокія призирающій, но на смиренныя. А ты хочешь поработить себѣ этого человѣка, о которомъ Господь такъ

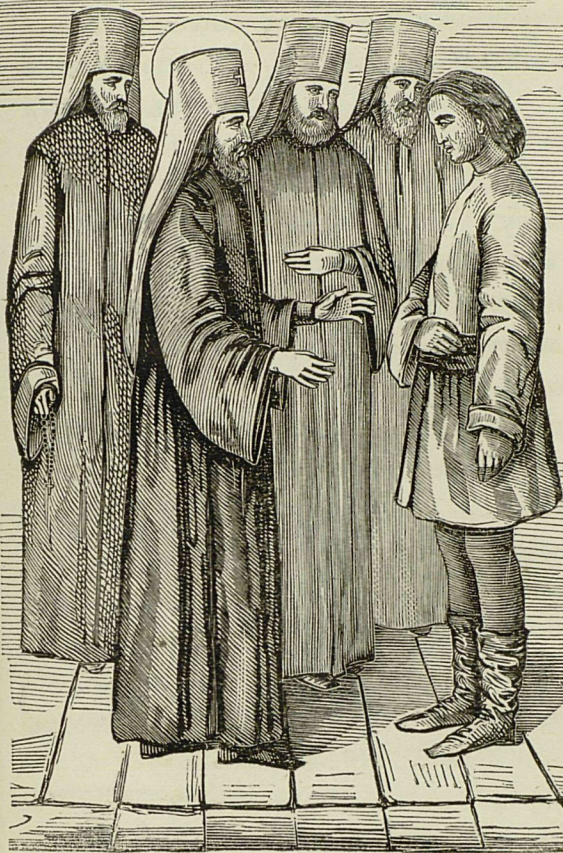
много печется , для котораго сотворены небо и земля , звѣзды и солнце , море и все , что въ немъ ; которому служатъ Ангелы , который искупленъ дражайшею кровію Спасителя , и котораго Иисусъ Христосъ , омывавшій ноги рабовъ Своихъ , столько возлюбилъ , что претерпѣлъ за него поношеніе , оплеваніе и самую смерть крестную . Ты презираешь его , когда Богъ дорожить имъ . Ты обращаешься съ нимъ , какъ со скотомъ , какъ съ тварію , котораго природа различна отъ твоей . Скажи мнѣ : желаешь ли ты , чтобы Господь , при всякомъ проступкѣ твоёмъ , тотчасъ тебя наказывалъ ? Вѣрно не желаешь . Какъ же можешь ты ежедневно повторять въ молитвѣ : *остави намъ долги наша , якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* , когда не хочешь простить ни одной вины рабу твоему по состоянію и вмѣстѣ брату твоему по вѣрѣ Христовой ? — Такъ Угодникъ Божій , живыми словами отъ источника благодати , наставлялъ заблуждающихся и отпускалъ ихъ съ миромъ . Въ послѣдствіи

такіе люди исправлялись; но еслибъ этого не случилось, то Св. Іоаннъ готовъ былъ употребить всѣ возможныя старанія, чтобъ выкупить притѣсняемыхъ рабовъ, и дать имъ свободу.

XXXIII.

И ДѢТИ РАЗДАЯТЕЛЕЙ МИЛОСТЫНИ НЕ БЫВАЮТЪ ОСТАВЛЕНЫ БОГОМЪ.

Однажды рассказали Св. Іоанну, что одинъ юноша, сынъ благочестиваго и нищелюбиваго родителя, находится въ крайней бѣдности, потому что отецъ его, раздавъ при жизни своей нищимъ почти все свое имѣніе, призвалъ его, еще младенца, къ смертному одру своему и сказалъ: «Сынъ мой, у меня остается десять литръ золота: хочешь ли, чтобъ я отдалъ ихъ тебѣ, или чтобъ оставилъ тебѣ, вмѣсто всякаго имущества, помощь и заступленіе Пресвятой Матери Божіей?» Ребенокъ отвѣчалъ, что предпочитаетъ всему на свѣтѣ покровительство Пречистой Дѣвы, и отецъ послѣд-

нія деньги велѣлъ раздать нищимъ. «Теперь, Владыко Святый — такъ говорили Патріарху, — этотъ молодой человекъ почти не выходитъ изъ храма Богородицы, и часто остается въ немъ на молитвѣ по цѣлымъ днямъ.»

Выслушавъ этотъ разсказъ, Св. Іоаннъ призвалъ одного маклера, и, обязавъ его хранить тайну, приказалъ ему написать на старой бумагѣ, отъ имени какого-то Теопемпта *), духовное завѣщаніе, по которому Теопемптъ Патріарху и отцу бѣднаго юноши, какъ двоюроднымъ братьямъ, отказывалъ значительную сумму денегъ. Маклеръ, изготовивъ духовное завѣщаніе, отправился къ этому юношѣ, и по наставленію Блаженнаго Патріарха, говорилъ ему: «для чего ты, будучи близкимъ родственникомъ Патріарха, добровольно остаешься въ бѣдности?» Послѣ сего показалъ ему духовную, будто-бы случайно найденную

*) Слово: Теопемптъ значитъ: посланный Богомъ.

между старыми бумагами, и присовокупилъ: «если ты совѣстишься самъ идти къ Патріарху, пожалуй я доложу ему о тебѣ.» Удивленный и обрадованный юноша усердно просилъ его объяснить это родство Патріарху.

Святитель, узнавъ, что воля его исполнена, приказалъ маклеру сказать юношѣ, что онъ получилъ отъ Патріарха такой отвѣтъ: «точно я помню, что двоюродный братъ мой имѣлъ сына, но только я не знаю его лично. Приведи его ко мнѣ, и вмѣстѣ принеси духовную.» Какъ скоро пришли они, Святитель взялъ юношу во внутренніе свои покои, обнялъ его, обладалъ, и потомъ не только отдалъ ему ту сумму денегъ, которая слѣдовала по мнимому завѣщанію, но еще купилъ ему домъ, и все нужное для дома, доставилъ почетную должность и женилъ его на благородной дѣвицѣ. Такъ устроивъ судьбу сироты, Блаженный Іоаннъ хотѣлъ на самомъ дѣлѣ доказать истину священныхъ словъ Псалмопѣвца: *Я былъ молодъ и со-*

старѣлся, и не видалъ праведника оставленнаго, и дѣтей его просящихъ хлѣба (Псаломъ XXXVI, 25).

XXXIV.

КАКЪ СВ. ІОАННЪ ПОСТУПИЛЪ СЪ ЧЕЛОВѢКОМЪ, ОБМАНУВШИМЪ ЕГО.

Св. Іоаннъ всегда исполнялъ и сію заповѣдь Божію: *да даси (брату твоему), елико требуетъ и якоже восхощетъ* (Второзак. XV, 8). Онъ никогда никому не отказывалъ. Одинъ безсовѣстный чловѣкъ, узнавъ объ этомъ, занялъ у него двадцать литръ золота, и послѣ увѣрялъ, что ничего не бралъ взаймы. Экономы церковные хотѣли посадить его въ тюрьму, описать его имущество; но Блаженный Патріархъ, ревностный послѣдователь словъ Христовыхъ: *Будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. VI. 36), *Онъ велитъ свѣтитъ солнцу Своему надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ* (Матѣ. V, 45),

не позволилъ сдѣлать ему ни малѣйшей не-
 пріятности. Экономы, негодуя на то, что
 этотъ человѣкъ вездѣ смѣется надъ Пат-
 ріархомъ, котораго обмануль, сказали Свя-
 тителю: «гдѣ же будетъ справедливость,
 Владыко Святый, если мы оставимъ въ
 рукахъ человѣка безстыднаго и развратнаго
 тѣ деньги, которыя можно бы было раз-
 дать бѣднымъ?» — Святитель отвѣчалъ: «По-
 вѣрьте мнѣ, братія, если вы отнимете у
 него насильно тѣ деньги, которыя онъ у
 меня занялъ, и раздадите ихъ бѣднымъ,
 вы исполните одну заповѣдь, а нарушите
 двѣ: первую — тѣмъ, что покажете свое
 нетерпѣніе и причините соблазнъ, а вторую
 тѣмъ, что оставите безъ исполненія слова
 Христова: *отъ взявшаго твое не требуй
 назадъ* (Лук. VI, 30.) Не лучше-ли бу-
 детъ, дѣти мои, если мы станемъ подавать
 всѣмъ примѣръ терпѣнія, по наставленію
 Апостольскому: *для чего бы вамъ лучше
 не оставаться обиженными? Для чего
 бы вамъ лучше не лишаться своего* (1
 Коринѣ. VI, 7.)? Весьма хорошо давать

просящимъ; но еще лучше будетъ, если
человѣку, который отнялъ у насъ платье,
мы не пожалѣемъ отдать и рубашку, ко-
торой онъ не проситъ (Лук. VI, 29.). Это
будетъ подражаніемъ Ангеламъ и самому
Богу.» Такимъ образомъ Св. Іоаннъ остал-
ся всегда вѣренъ своему правилу — по-
мощать всѣмъ и дѣлать добро каждому,
безъ всякаго исключенія и лицепріятія.

XXXV.

ТЕРПѢНІЕ СВ. ІОАННА.

Однажды Патріархъ приказалъ дать од-
ному нищему десять мѣдныхъ монетъ. Ни-
щій, которому эта милостыня показалась
слишкомъ малою, началъ грубить и бра-
ниться съ такою дерзостію, что окружаю-
щіе Святителя хотѣли унять его побоями;
но незлобивый Іоаннъ остановилъ ихъ сво-
ими словами: «оставьте его въ покоѣ;
какъ не перенести одного оскорбленія отъ
брата моего, когда я самъ въ продолже-
ніе шестидесяти лѣтъ оскорбляю дѣлами

моими Господа Иисуса Христа?» — И тотчасъ приказалъ Эконому развязать мѣшокъ съ мѣдными деньгами, чтобы этотъ нищій могъ взять изъ него, сколько захочетъ.

XXXVI.

КАКЪ ОДИНЪ СРЕБРОЛЮБЕЦЪ ПРИУЧИЛЪ СЕБЯ КЪ МИЛОСТЫНѢ.

Когда Св. Іоанну рассказывали о комъ либо, что онъ любитъ нищихъ и усердно раздаетъ милостыню, онъ обыкновенно старался сблизиться съ этимъ человекомъ, и узнать отъ него: имѣлъ ли онъ природное влеченіе къ благотворительности, или принуждалъ себя дѣлать добро и такимъ образомъ успѣлъ въ этой добродѣтели? Нѣкоторые стыдились сказать правду, а другіе были откровенны, и одинъ изъ нихъ рассказалъ Святителю самъ о себѣ слѣдующую повѣсть:

«Прежде я былъ жестокъ и безжалостенъ къ бѣднымъ; но однажды я понесъ

большую потерю, такъ что находился въ большой нуждѣ. Тогда мнѣ пришло на мысль: «Еслибъ я любилъ подавать милостыню, Богъ не оставилъ бы меня и не попустилъ бы мнѣ обѣднѣть;—и я рѣшился давать нищимъ по пяти мѣдныхъ монетъ каждый день. Лишь только я началъ исполнять это правило, врагъ рода чело-вѣческаго сталъ тайно шептать мнѣ: «Этихъ денегъ достало бы тебѣ на зелень для стола, или на баню; ты и безъ того уже бѣденъ: для чего же отнимаешь у себя послѣднее?» Я нѣсколько разъ послѣдовалъ этому коварному совѣту и переставалъ подавать; наконецъ чувствуя, что я не въ состояніи превозмочь себя, сказалъ слугѣ своему: «Уноси у меня каждый день по пяти мѣдныхъ монетъ, и раздавай ихъ бѣднымъ.»—Слуга послушался, и —любя давать милостыню,—уносилъ у меня ежедневно по десяти мѣдныхъ монетъ, а иногда и болѣе, что ему легко было дѣлать, потому что я промышлялъ тогда промѣномъ мѣлкихъ денегъ. Потомъ видя, что Богъ

посылаетъ Свое благословеніе на домъ мой, онъ съ каждымъ днемъ сталъ увеличивать свое благонамѣренное хищеніе. Наконецъ я самъ началъ чувствовать милость Божию, и сказалъ ему однажды: «сіи пять монеть, которыя ты раздаешь ежедневно, другъ мой, приносятъ намъ большую пользу: поэтому я хочу, чтобъ съ нынѣшняго дня ты уносишь у меня по десяти.» — Слуга отвѣчалъ мнѣ: «не безпокойся, господинъ мой, но благодари Бога за воровство мое; ибо безъ него мы не имѣли бы насущнаго хлѣба.» Потомъ онъ признался мнѣ, что раздавалъ каждый день нѣсколько лишнихъ монеть: я повѣрилъ ему, подивился милосердію Божию (потому что состояніе мое съ каждымъ днемъ поправлялось), и мало по малу привыкъ охотно подавать милостыню.» — Блаженный Патриархъ, выслушавъ эту повѣсть, сказалъ: «по истинѣ, сынъ мой, я не читалъ ничего подобнаго въ житіяхъ Св. Отцовъ.»

XXXVII.

О ПРОЩЕНИИ ОБИДЪ.

Услышавъ, что одинъ Вельможа питаетъ злобу противъ другаго знатнаго человека, Св. Іоаннъ неоднократно увѣщевалъ его примириться; но все не могъ успѣть въ томъ. Что же онъ сдѣлалъ? Онъ призвалъ къ себѣ въ одинъ день этого Вельможу, какъ будто для совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ, и въ присутствіи его, только съ однимъ Діакономъ, началъ служить Литургію въ своей домово́й церкви. По освященіи Божественныхъ Даровъ, когда и Патріархъ, и Діаконъ, и вельможа, читали молитву Господню и дошли до словъ: *и остави намъ долги наши*, Патріархъ вдругъ остановился, и подаль знакъ Діакону, чтобъ и онъ также замолчалъ. Одинъ только Вельможа проговорилъ: *остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.*

Тутъ Святитель обратясь къ нему, сказалъ кроткимъ голосомъ: «Смотри, что говоришь ты предъ Богомъ, и въ какой страшный часъ! Ты просишь: оставь мнѣ долги мои, такъ какъ и я прощаю должнику моему.» Слова сіи, какъ огонь, зажгли сердце молившагося; онъ палъ къ ногамъ Святаго, и только могъ сказать: «исполнить рабъ твой повелѣніе твое, Владыко!» Въ тотъ же день онъ чисто-сердечно примирился съ врагомъ своимъ.

XXXVIII.

КАКЪ СВЯТИТЕЛЬ ВРАЗУМЛЯЛЪ ГОРДЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Когда блаженный Іоаннъ видѣлъ гордаго челоуѣка, онъ не обличалъ его прямо, говоря на его лицо, но, оставшись съ нимъ одинъ на одинъ, заводилъ рѣчь о смиреніи и старался исподоволь, мало по малу, навести его на скромныя чувствованія и мысли, бесѣдуя такъ: «дивлюсь, какъ бѣд-

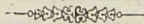
ная душа моя не помнить о смиреніи Господа моего, которое низвело Его на землю. Напротивъ я превозношусь и величаюсь надъ братомъ моимъ, коль скоро я хоть немного красивѣе его, или богаче, или знатнѣе, или выше по ввѣренной мнѣ начальнической должности; а между тѣмъ не разумью божественныхъ словъ Спасителя: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обратите покой душамъ вашимъ* (Матѳ. XI, 29.) и не думаю о смиреніи Святыхъ, изъ которыхъ иной называлъ себя землею и пепломъ (Быт. XVIII, 27.), другой червемъ, не челоувкомъ (Псал. XXI, 7.), иной недоброрѣчивымъ и худогласнымъ (Исх. IV. 10.), а одинъ, сподобившійся узрѣть самаго Бога, воскликнулъ: *о окаянный азъ, нечисты усты и мый* (Ис. VI. 5)! Какъ же мнѣ не смиряться? Не изъ персти ли я созданъ! Вся слава, какую я думаю имѣть, не есть ли увядающій цвѣтъ на травѣ?» Сими и подобными словами, об-

ращенными на самого себя, Святыи Патріархъ врачеваль душу одержимаго гордостію чловѣка, который не могъ не чувствовать, что они именно къ нему относятся.

Часто также, для преклоненія къ смиренію, онъ предлагаль слѣдующія увѣщанія: «если бы мы хорошо размыслили о Божіемъ милосердіи и благиости къ намъ недостойнымъ; то не смѣли бы и глазъ поднять къ небу. Не говорю уже о томъ, какъ милосердый Создатель изъ ничтожества привелъ насъ въ бытіе, какъ отпадшихъ отъ Него чрезъ грѣхъ, вновь оживиль и искупиль Своею кровію, какъ подчиниль чловѣку всю землю и даже самое небо. Посмотрите только на это, какъ и теперь Всевидащій Владыко всѣхъ, неизмѣняемый въ Своемъ долготерпѣніи, еще не поражаетъ насъ грѣшныхъ, даже утѣшаетъ и ласкаетъ насъ Своими милостями, и подасть намъ съ неба плодотворные дожди,

не взирая на то, что нами хулится святое имя Его. Сколько злодѣевъ, убійць и грабителей Онъ еще терпитъ и не предаетъ на казнь, или на снѣденіе псамъ и хищнымъ звѣрямъ! Сколько разбойниковъ, нападающихъ на корабли и отнимающихъ жизнь у мореплавателей, Онъ еще не потопляетъ въ пучинѣ морской, ожидая ихъ обращенія и покаянія! Сколько грѣшниковъ, наносящихъ беззаконіями своими безчестіе Святѣйшему Тѣлу и Крови Его, еще щадитъ и не караетъ! Мы пируемъ съ любодѣйцами и сластолюбцами, преданными пьянству, сквернословію и другимъ порокамъ: а Онъ, долготерпѣливый, повѣлѣваетъ пчелъ приносить къ намъ медъ съ луговъ и долинъ, и попускаетъ, чтобы наслаждались имъ уста, оскверненныя срамословіемъ и злорѣчіемъ; подаетъ зрѣлость гроздамъ винограднымъ, и терпитъ, когда вино веселитъ сердце, бунтующее противъ своего Создателя; щедрою рукою разсыпаетъ цвѣты по полямъ и не препятствуетъ

утѣшаться ими взорамъ, исполненнымъ похотствованія; украшаетъ смоковницу сладкими плодами, подъ которыми вѣтви егнуты къ землѣ, и не исторгаетъ ихъ изъ рукъ нечистыхъ, обнимающихъ чужую жену. Что же мы дѣлаемъ, обращая на служеніе грѣху столь щедрые дары многомилостиваго Бога? Осмотримся, братія мои, и подумаемъ, что ожидаетъ насъ въ страшный послѣдній часъ нашей жизни!

XXXIX.

ПОМНИ СМЕРТЬ.

Любилъ Іоаннъ Милостивый бесѣдовать о послѣднемъ часѣ жизни, объ исходѣ души изъ тѣла, и о томъ, какъ нужно помнить смерть, и такими бесѣдами часто производилъ то, что приходившіе къ нему съ гордымъ видомъ, смѣющимся лицомъ и съ необузданною дерзостью во взорахъ, выходили отъ него съ поникшей головой, со слезами на глазахъ и сокрушеніемъ въ сердцѣ. Такъ онъ не рѣдко говаривалъ: «ищущимъ спасенія нужно, сколько можно чаще, съ сердечною скорбію и заботою размышлять о смерти: поелику въ часъ смертный никто уже не поможетъ намъ своимъ состраданіемъ, никто не пойдетъ съ нами изъ сей жизни, кромѣ добрыхъ дѣлъ нашихъ. Ахъ, въ какое смущеніе

придетъ душа , когда Ангелы будутъ понуждать ее къ исшествію изъ тѣла , а она будетъ не готова ! Какъ будетъ упрашивать , чтобы оставили ее хотя на малое время въ сей жизни ! Но ей скажутъ : ты довольно пожила на свѣтъ : что же , воспользовалась ли ты временемъ , даннымъ тебѣ? . . .»

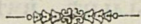
А иногда , обращаясь къ самому себѣ , Святитель говорилъ : «какъ тебѣ проходить , о бѣдный Іоаннъ , мимо дикихъ звѣрей , гнѣздящихся въ тростникъ (Псал. LXVII, 13) , когда на пути твоёмъ встрѣтятъ тебя истязатели ? Какой страхъ и трепетъ обниметъ душу твою , когда она должна будетъ отвѣчать за себя противъ обвиненій сихъ лютыхъ и немилостивыхъ истязателей !» И это чувство тѣмъ живѣе возбуждалось въ немъ , что онъ всегда сохранилъ въ памяти откровеніе , данное Св. Симеону Столпнику , которому показано было , что по исходѣ души изъ тѣла встрѣ-

чаютъ ее различныя полки духовъ нечистыхъ: встрѣчаетъ полкъ духовъ гордости и пстязуетъ, нѣтъ ли въ ней дѣлъ ихъ; встрѣчаетъ полкъ духовъ злорѣчія, и розыскиваетъ всѣ злыя слова ея, въ которыхъ она не покаялась; встрѣчаютъ духи нечистоты, и представляютъ ей предъ взоры всѣ сладострастныя вождельнія, какія она въ себѣ питала; а когда бѣдная душа, восходя отъ земли, достигаетъ до неба, чтобы дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ, тогда и святыя Ангелы стануть въ отдаленіи отъ нея и не будутъ въ состояніи помочь ей, если она не усвоила себѣ добрыхъ навыковъ.

Въ сихъ бесѣдахъ блаженный Патріархъ воспоминалъ и о Св. Иларіонѣ, какъ онъ предъ своею кончиною трепеталъ и говорилъ душѣ своей: «восемьдесятъ лѣтъ, смиренная душа, служила ты Христу, и еще ли боишься выйти изъ тѣла? Изъиди въ надеждѣ на милосердіе Господа.» —

«Такъ страшился (продолжалъ Св. Іоаннь) часа смертнаго тотъ, кто восемьдесятъ лѣтъ служилъ Христу, воскрешалъ мертвыхъ и творилъ многія чудеса; чтожь будешь говорить или дѣлать ты, бѣдный Іоаннь, когда предстануть предъ лице твое оныя жестокіе и немилостивые истязатели? Тебя будутъ истязывать и уличать одни во лжи, другіе въ злословіи, иные въ жестокости, тѣ въ скупости, другіе въ злопамятствѣ; иные въ ненависти, иные въ нарушеніи клятвы: и противъ многихъ ли изъ нихъ ты защитишь себя? О Боже, ты загради уста ихъ; ибо вся сила человѣческая не можетъ устоять противъ нихъ. Ты, Господи дай намъ благихъ путеvodителей — святыхъ Ангеловъ, да сохраняютъ насъ на пути семъ; ибо великая ярость враговъ, великій страхъ и трепеть, великія опасности ожидаютъ насъ по смерти въ области воздушной. Если и здѣсь на землѣ, отправляясь изъ одного города въ другой, мы ищемъ проводниковъ и просимъ ихъ помощи, чтобы

не попастьъ намъ въ такія мѣста, гдѣ или пропасти, или дикіе звѣри, или разбойники, или глубокія рѣки, или непроходимыя горы, или необозримыя безводныя пустыни угрожаютъ намъ гибелью: то какую великую нужду будемъ имѣть въ сильныхъ, божественныхъ охранителяхъ во время продолжительнаго путешествія изъ тѣла къ небу!»! Вотъ мудрыя увѣщанія, какія обыкновенно предлагалъ Св. Іоаннъ и самому себѣ и всѣмъ! Вотъ предметы его каждодневныхъ заботъ и размышленій!

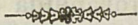
XL.

**ПОПЕЧЕНІЕ СВ. ІОАННА О БЛАГОЧИНІИ ВЪ
ЦЕРКВИ.**

Св. Іоаннъ много заботился и о томъ, чтобы приучить всѣхъ, ввѣренныхъ его попеченіямъ, къ благоговѣйному стоянію въ церкви. Такъ онъ нѣкогда замѣтилъ, что многіе послѣ Евангелія выходятъ изъ церкви, и вмѣсто того, чтобъ молиться, проводятъ время въ пустыхъ разговорахъ. Что же сдѣлалъ ревностный Архипастырь? Въ одинъ день, какъ только прочли святое Евангеліе, онъ самъ вышелъ изъ церкви, и сѣлъ на крыльцѣ вмѣстѣ съ толпою лѣнливыхъ богомольцевъ. Всѣ изумились, а Блаженный сказалъ имъ съ кротостію: «дѣти мои, гдѣ овцы, тамъ и пастырь. Или войдите въ церковь, и я войду съ вами; или оставайтесь здѣсь, и я останусь съ вами; для васъ я прихожу въ сей святой храмъ; для себя не имѣю я въ

этомъ нужды, потому что могъ бы я совершать литургію въ домово́й моей церкви.» Такой неожиданный урокъ столь сильно подѣйствовалъ на всѣхъ, что послѣ того уже не стали выходить изъ церкви до окончанія Божественной службы, боясь, чтобы Святитель опять не поступилъ съ ними такимъ же образомъ.

Также не позволялъ онъ никому разговаривать въ церкви; если же замѣчалъ кого разговаривающимъ, то тутъ же при всѣхъ высылалъ его вонъ, говоря: «если ты пришелъ сюда молиться, такъ молись; займи симъ дѣломъ и умъ твой и уста твои. А если пришелъ разговаривать, то вспомни, что написано въ Евангеліи: *домъ Мой, домъ молитвы наречется* (Матѳ. XXI, 13); и не превращай дома Божія въ вертепъ разбойниковъ.»

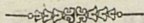
XLI.

О ПОЛЬЗѢ ХОЖДЕНІЯ ВЪ ЦЕРКОВЬ.

Двое клириковъ жили рядомъ , и оба занимались башмачнымъ мастерствомъ. Одинъ изъ нихъ имѣлъ отца , мать , жену и троихъ дѣтей , усердно ходилъ въ церковь , не пропуская ни одной службы , и содержалъ трудами своими все свое семейство. Другой клирикъ былъ человекъ одинокой , работалъ искуснѣе своего товарища , рѣдко ходилъ въ церковь , трудился даже по воскреснымъ днямъ , и не могъ прокормить себя одного. Онъ давно уже завидовалъ своему сосѣду , и однажды , вышедши изъ терпѣнія , сказалъ ему : «какъ это дѣлается , что ты въ довольствѣ , а я бѣденъ , между тѣмъ , какъ я работаю больше тебя»? Благоразумный клирикъ , желая приучить товарища своего постоянно ходить въ церковь , отвѣчалъ ему : «ходя въ церковь , я нахожу иногда се-

ребряныя деньги, и отъ того мало помалу я разжился. Если хочешь, я каждый разъ буду звать тебя съ собою, и мы станемъ дѣлать по поламъ, что найдемъ.»

Другой клирикъ согласился на это, сталъ ходить съ товарищемъ своимъ въ церковь, и Господь благословилъ его довольствомъ. Тогда добрый сосѣдъ сказалъ ему: «видишь ли, братъ мой, какъ вымысль мой былъ полезенъ и душѣ твоей и тѣлу? Я никогда не находилъ денегъ, ходя въ церковь, но надѣялся на слова Христовы: *ищите во первыхъ царствія Божія и правды Его, и сіе все приложится вамъ*» (Матѳ. VI, 33). — Блаженный Патріархъ, узнавъ объ этомъ мудромъ поступкѣ клирика, удостоилъ его Пресвитерскаго сана *).

*) Здѣсь оканчивается повѣствованіе благочестиваго Мины: что слѣдуетъ далѣе, это Епископъ Леонтій слышалъ отъ другихъ, достойныхъ довѣрія, свидѣтелей.

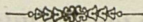
XIII.

ПОСЛѢДНЕЕ ВИДѢНІЕ СВ. ІОАННА.

Въ послѣдній годъ жизни Св. Іоанна, Персы сдѣлали нашествіе на Египетъ и приближались къ Александріи. Святитель, помня слова Христовы: *когда будутъ знать васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой* (Матѣ. X, 23), хотѣлъ удалиться на время въ Кипръ, свою любезную родину; но уступая просьбамъ друга своего, Патриція Никиты, согласился вмѣстѣ съ нимъ ѣхать въ Царьградъ и принести благословеніе Императору, который давно желалъ его видѣть.

Они отправились моремъ, и были застигнуты бурей — въ ночное время: корабль близокъ былъ къ потопленію. Св. Іоаннъ въ это время лежалъ на постелѣ; а между тѣмъ Патрицій и бывшіе съ нимъ чиновники видѣли во снѣ, что онъ, съ тол-

пою нищихъ, ходитъ вездѣ по кораблю, простираетъ руки къ небу, и привлекаетъ помощь свыше. Послѣ сего остановились они на нѣсколько времени на островѣ Родосѣ, и тамъ, въ одну ночь, Св. Патріархъ внезапно пробужденъ былъ отъ сна гласомъ Божиимъ, звавшимъ его, и ему явился свѣтозарный юноша, съ золотымъ скиптромъ въ рукѣ, подошелъ къ постелѣ и сказалъ: «иди, Царь царей зоветъ тебя!» Святитель тотчасъ призвалъ Никиту и, проливая слезы, объявилъ ему о своемъ видѣніи. Потомъ, благословивъ его, и поручивъ ему передать благословіе Императору, отправился на островъ Кипръ.

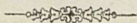
XLIII.

**ЗАВѢЩАНІЕ И БЛАЖЕННАЯ КОИЧИНА
СВЯТИТЕЛЯ.**

Прибывъ на родину свою — въ городъ Амаунтъ, что на островъ Кипръ, Святитель немедленно написалъ слѣдующее духовное завѣщаніе: «Я Іоаннь, рабъ грѣха, по искупленный и освобожденный благодатию Божіею, возведшею меня на степень Священства, благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоилъ исполнить недостойную молитву мою: чтобы при кончинѣ моей осталась у меня одна только третья часть сребреника. Когда я по святой воли Твоей былъ поставленъ Епископомъ великаго города Александріи, я нашелъ въ Епископши моей восемь тысячъ литръ золота, и сверхъ того несмѣтное множество денегъ получилъ отъ вѣрныхъ рабовъ Христо-

выхъ: но Господь далъ мнѣ разумѣть, что всѣ вещи міра сего принадлежать Ему Единому, Владыкѣ всѣхъ, и потому я всегда спѣшилъ отдать Божіе Богу. И теперь зная, что и эта послѣдняя, остающаяся у меня монета также принадлежит Богу, я желаю, чтобъ она была отдана Ему чрезъ руки нищихъ.»

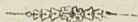
Вскорѣ послѣ сего Св. Іоаннъ предалъ въ миръ духъ свой Господу, Которому посвятилъ цѣлую жизнь свою. И послѣ блаженной кончины, радость и небесное спокойствіе сіяли на лицѣ Праведника. Онъ преставился въ день Св. Мученика Мины, въ 620-мъ году по Р. Хр., имѣя болѣе 60-ти лѣтъ отъ рожденія.

XLIV.

ЧУДО ПРИ ЕГО ПОГРЕБЕНИИ.

Господь, дивный во Святыхъ Своихъ, прославилъ многими чудесами земную кончину Угодника Своего, Святителя Иоанна Милостиваго. Когда гробъ его опускали въ землю въ церкви Св. Тихона, два погребенные тамъ Епископа, подлѣ которыхъ хотѣли положить его, сами собою, какъ живые, подвиглись съ мѣсть своихъ, чтобы дать между собою мѣсто Блаженному. И это дивное движеніе двухъ Архипастырей, извѣстныхъ святою и добродѣтельною жизнію, совершилось въ глазахъ всего народа.

XXIV.

**ЯВЛЕНІЕ ПРЕСТАВИВШАГОСЯ СВЯТИТЕЛЯ
ЖЕНЩИНѢ, ПРОСИВШЕЙ ЕГО О РАЗРѢШЕНІИ
ГРѢХА ЕЯ.**

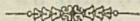
Одна женщина, жившая въ Амаѳунтѣ, знала за собою столь тяжкій грѣхъ, что никому на свѣтъ не смѣла открыть его. Услышавъ, что Святитель прибылъ на родину, она поверглась къ ногамъ его, и обливая ихъ слезами, возопила: «сжался надо мною, Угодникъ Божій! Я несчастная грѣшница, и грѣхъ мой такъ ужасенъ, что я никому не смѣю открыть его: но ты, если захочешь, можешь разрѣшить меня, по слову Христову: *что вы свяжете на земли, будетъ связано на небеси; и что разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небеси*» (Матѳ. XVIII, 18).

Услышавъ сіи слова, Св. Іоаннъ подумалъ, что будетъ виновенъ въ гибели этой женщины, если откажетъ ей, и потому смиренно отвѣчалъ: «если ты на-

дѣешься, дочь моя, что по моему недостойному ходатайству Господь простить тебѣ грѣхъ твой, то открой мнѣ его.» Она отвѣчала: «не могу, Владыко, уши человѣческія не въ состояніи выслушать столь ужаснаго преступленія; не смѣю даже написать его, и отдать на бумагѣ твоей Святынь.» — «Такъ не можешь ли ты, сказалъ ей Святитель по краткомъ размышленіи, написать грѣхъ твой на бумагѣ, запечатать ее, и принести ко мнѣ?» — Она отвѣчала. «это я могу сдѣлать, Владыко Святый, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ ты не открывалъ этой бумаги, и никто другой не зналъ объ ней.» Св. Іотннъ обѣщаль исполнить ея желаніе, и взялъ отъ нея бумагу; но чрезъ пять дней скончался, не приказавъ никому объ оной.

Во время кончины Святителя, этой женщины не было въ городъ: когда она возвратилась, святое тѣло его было уже предано землѣ. Неутѣшная грѣшница поверглась на гробъ его, и проливая горькія

слезы, умоляла почившаго Праведника, открыть ей, что сдѣлалось съ ея письмомъ, которое она ему ввѣрила. Въ этомъ состояніи она провела три дня, не выходя изъ церкви, безъ сна, безъ пищи и питія. На третію ночь Св. Іоаннъ всталъ предъ нею изъ гроба своего, вмѣстѣ съ двумя Епископами, почивавшими по сторонамъ его, и держа въ рукъ бумагу, полученную отъ нея, сказалъ ей: «о женщина! доколь не престанешь ты тревожить покой нашъ твоими воплями, и омочать одежды наши твоими слезами? Вотъ твоя бумага; возьми ее, распечатай и посмотри.» — При сихъ словахъ женщина увидѣла, что Святые возвратились въ свое мѣсто, узнала свою бумагу, распечатала ее, и нашла грѣхъ свой изглаженнымъ, а вмѣсто его невѣдомою рукою было написано: *Ради Іоанна, раба Моего, изглаженъ грѣхъ твой.*

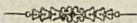
XLVI.

ВИДѢНІЕ НЕБЕСНОЙ СЛАВЫ СВ. ІОАННА.

Въ самый день кончины Блаженнаго Патріарха , одинъ благочестивый отшельникъ , по имени Савинъ , находясь въ Александріи , въ духовномъ восхищеніи ума , видѣлъ Св. Іоанна въ полномъ Святительскомъ облаченіи и съ зажженными свѣщами въ рукахъ , въ сопровожденіи клира , выходящимъ изъ Архіерейскаго дома и идущимъ къ Царю , къ которому звалъ его Царскій Сановникъ , имѣвшій видъ Евнуха. Святителя вела за руку Дѣвица , блистающая подобно солнцу и увѣнчанная масличною вѣтвію.— Пришедъ въ себя послѣ дивнаго видѣнія , прозорливый пустынный уразумѣлъ , что оно означаетъ кончину Св. Патріарха. Въ послѣдствіи узнали , что Святитель въ тотъ самый день и часъ скончался въ Амаѣунтѣ. Такъ

сбылись слова, слышанныя Св. Іоанномъ въ юности его отъ небесной Дѣвицы: «если ты будешь мнѣ другомъ, я приведу тебя предъ лице Царя.»

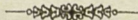
Другой Богобоязненный житель Александрии въ ту ночь, предъ наступленіемъ которой преставился Св. Іоаннъ, видѣлъ во снѣ великое множество нищихъ, сиротъ и вдовъ, которые, съ масличными вѣтвями въ рукахъ, сопровождали Святителя во храмъ.

XLVII.

ЦѢЛЕВНОЕ МУРО ОТЪ МОЩЕЙ ЕГО.

Нѣскольکو лѣтъ спустя, въ навечеріе праздника Св. Тихона чудотворца, Господь благоволилъ прославить Угодника Своего Св. Іоанна Милостиваго обильнымъ изліяніемъ отъ нетлѣнныхъ Мощей его благовоннаго мѹра, въ исцѣленіе весьма многихъ больныхъ, слѣпыхъ и хромыхъ, притекшихъ съ вѣрою къ сему новому источнику благодати, и весь народъ единодушно и единогласно принесть жертву хвалы и благодаренія Трїипостасному Богу, дивному во Святыхъ Своихъ.

XLVIII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Слыша о чудныхъ добродѣтеляхъ Святаго и Блаженнаго Отца нашего Іоанна Милостиваго, постараемся и мы идти по слѣдамъ его, и помня, что мы странники и пришельцы на сей земль, будемъ собирать сокровище неоскудѣвающее для вѣчности, подавая щедрою рукою милостыню бѣднымъ и нуждающимся. Ибо, по слову Боговдохновеннаго Апостола: *кто съетъ во благословеніи, тотъ во благословеніи и пожнетъ* (1 Кор. IX, 6), онъ наследуетъ вмѣсто тлѣнныхъ благъ нетлѣнныя, вмѣсто временныхъ вѣчныя, *какихъ око не видало и ухо не слышало, и какія на сердце чловѣку не приходили*, — блага, которыя *приготовилъ Богъ любящимъ Его* (1 Кор. II, 9). Сихъ благъ

да сподобимся всѣ мы , по благодати и милосердію Господа нашего Іисуса Христа, Которому со Отцемъ и Святымъ Духомъ да будетъ слава, честь и держава, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Вмѣсто предисловія	7
II. Первыя распоряженія Св. Іоанна въ пользу бѣдныхъ.....	10
III. Распоряженіе его о мѣрѣ и вѣсѣ..	12
IV. Какъ Св. Іоаннъ прекратилъ взятки.	14
V. Христіанская дѣятельность Свя- тителя.....	15
VI. Милосердіе его къ плѣннымъ и не- лицепріятіе	20
VII. Видѣніе, котораго удостоился Св. Іоаннъ въ юности своей.....	22
VIII. Любовь не мыслить зла.....	25
IX. Повѣсть о корабельщикѣ.....	26
X. Каково подаваніе, таково и возда- ваніе	33

XI.	Поступокъ Св. Іоанна съ Патри- ціемъ	35
XII.	Какъ устоялъ онъ противъ иску- шенія..	38
XIII.	Любовь его къ согрѣшающимъ.	42
XIV.	Да не зайдетъ солнце во гнѣвъ вашемъ	45
XV.	Поступокъ Святителя съ племян- никомъ	49
XVI.	Примиреніе враждующихъ.....	51
XVII.	О томъ, какъ Св. Іоаннъ не лю- билъ злословія	52
XVIII.	Напоминаніе о смерти..	54
XIX.	Св. Іоаннъ посылаетъ пособіе церквамъ Іерусалимскимъ....	55
XX.	Доброе употребленіе подарка.	56
XXI.	Чудное обращеніе сребролюб- ца, сдѣлавшагося въ послѣд- ствіи великимъ угодникомъ Божіимъ	60
XXII.	Повѣсть о Серапіонѣ Синдо- нитѣ	68
XXIII.	Прежде времени ничтоже су- дите.....	71

XXIV.	О пользѣ поминовенія усопшихъ	75
XXV.	Милостыня не оставляетъ идти во тьму (Тов. IV).....	77
XXVI.	Обращеніе сребролюбиваго Епископа.....	80
XXVII.	Господь даде, Господь отъя: буди имя Господне благословенно.....	83
XXVIII.	Достопамятное изреченіе Св. Іоанна	86
XXIX.	Не откладывай добраго дѣла.	87
XXX.	Слушай бѣдныхъ, если желаешь, чтобъ Богъ тебя слушалъ..	91
XXXI.	Внимай совѣтамъ мудрыхъ друзей.....	92
XXXII.	О немилосердіи къ рабамъ..	93
XXXIII.	И дѣти раздаятелей милостыни не бываютъ оставлены Богомъ.	96
XXXIV.	Какъ Св. Іоаннъ поступилъ съ человѣкомъ обманувшимъ его.	101
XXXV.	Терпѣніе Св. Іоанна	103
XXXVI.	Какъ одинъ сребролюбецъ пріучилъ себя къ милостынѣ....	104

	<i>Стр.</i>
XXXVII.	О прощеніи обидъ 107
XXXVIII.	Какъ Святитель вразумлялъ гордыхъ людей..... 108
XXXIX.	Помни смерть..... 113
XL.	Попеченіе Св. Іоанна о бла- гочиніи въ церкви 118
XLI.	О пользѣ хожденія въ цер- ковъ..... 120
XLII.	Послѣднее видѣніе Св. Іо- анна..... 122
XLIII.	Завѣщаніе и блаженная кончина Святителя..... 124
XLIV.	Чудо при его погребеніи.. 126
XLV.	Явленіе преставившагося Святителя женщинѣ, про- сившей его о разрѣше- ніи грѣха ея..... 129
XLVI.	Видѣніе небесной славы Св. Іоанна..... 132
XLII.	Цѣлебное муро отъ Мощей его..... 134
XLVIII.	Заключеніе 135

